

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ «САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ» (СПбГУ)**

Выпускная квалификационная работа на тему:

**«ОТРАЖЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКИХ СОБЫТИЙ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ
XX ВЕКА В ТВОРЧЕСТВЕ А. М. РЕМИЗОВА»**

По направлению подготовки 030600 – *История*

профиль: *История западноевропейской и русской культуры*

Выполнила:

студентка 4 курса

очного отделения

Смирнова Елизавета Игоревна

Научный руководитель:

д-р ист. наук, проф.

Шауб Игорь Юрьевич

Санкт-Петербург

2017

Оглавление.

<i>Введение</i>	3
<i>Глава I</i> Начало литературного творчества. Отражение Первой Мировой войны и предреволюционной ситуации в произведениях писателя до 1917 года.	
§ 1. А. М. Ремизов и революционные круги. Начало творческого пути.....	9
§ 2. Символическое осмысление судьбы России и Первой Мировой войны в произведениях писателя.....	15
<i>Глава II</i> А. М. Ремизов и две революции.	
§ 1. Газетные публикации. Сотрудничество с печатными органами левых эсеров.....	22
§ 2. Отражение революционных событий в «Дневнике 1917–1921 годов» и в романе «Взвихренная Русь».....	29
<i>Глава III</i> Русская эмиграция как историко-культурный феномен в судьбе и творчестве А. М. Ремизова.	
§ 1. Отъезд из России. Творческие связи А. М. Ремизова с культурной средой Русского Берлина.....	33
§ 2. А. М. Ремизов и «Золотой век» Русского Парижа.....	47
§ 3. А. М. Ремизов и его окружение в военные и послевоенные годы. Отражение событий Второй Мировой войны в «Дневнике мыслей 1943-1957».....	56
<i>Заключение</i>	61
<i>Список источников и литературы</i>	64

Введение.

В историю русской культуры Алексей Михайлович Ремизов (1877–1957 гг.) вошел как самобытный писатель, оригинальный художник-график, каллиграф и мыслитель. Ему принадлежит особое место в истории русской культуры. Судьба подарила ему долгий творческий путь – более пятидесяти лет. Эпоха, которая впоследствии была названа Серебряным веком, стала той интеллектуальной средой, которая сформировала А. М. Ремизова как писателя и художника. Ко времени второй русской революции он был уже признанным писателем, и за ним закрепилась прочная литературная репутация мастера прозы. Бурные события XX века отразились в его разностороннем творчестве. А. М. Ремизов прошел через увлечение марксизмом, ссылку за участие в подпольных кружках, тяжелые годы революций и Гражданской войны, а затем через долгие годы эмиграции в Берлине и Париже.

Объектом данного исследования является отражение ключевых социокультурных и исторических событий первой половины XX века в работах А. М. Ремизова. Предмет исследования – художественные произведения, дневники и статьи писателя.

Целью выпускной квалификационной работы является анализ биографии, творческих связей и литературных произведений А. М. Ремизова для характеристики отражения современных писателю исторических событий в его творчестве. Для достижения поставленной цели необходимо решить ряд исследовательских задач:

- 1) Изучить связи А. М. Ремизова с революционными кругами в Пензенской и Вологодской ссылке и отношение писателя к предреволюционной ситуации и Первой Мировой войне.
- 2) Проанализировать сотрудничество А. М. Ремизова с печатными органами левых эсеров в период двух революций.

- 3) Уделить особое внимание судьбе и творчеству А. М. Ремизова в период эмиграции, а также связям писателя с культурной средой Берлина и Парижа.

Хронологические рамки исследования охватывают период основной творческой деятельности писателя от выхода в свет первого крупного произведения – романа «Пруд» в 1905 году, до «Дневника мыслей (1943-1957 гг.)», который Ремизов вел в эмиграции в Париже вплоть до смерти в 1957 году.

Исследование подготовлено на основе разнообразных опубликованных источников. В первую очередь используется Собрание сочинений А. М. Ремизова в 10 томах, подготовленное и изданное Пушкинским Домом. Еще одним ценным документальным источником является Дневник 1917–1921 гг.¹, благодаря которому можно узнать откровенное мнение Ремизова о происходящем, поскольку дневник не был предназначен для публикации. Для понимания общественной и художественной позиции писателя в «Дневник мыслей» (1943–1957 гг.)², который, дает точную фиксацию и осмысление современных Ремизову политических событий. Он размышляет об окончании Второй мировой войны, репатриации русских эмигрантов, реакции эмигрантских кругов на смерть И. В. Сталина. Помимо этого в дневнике отражается процесс творческой работы писателя, содержатся воспоминания о Серебряном веке, охватывающие многих действующих лиц от исторических деятелей до литературных героев.

Особым источником являются письма Иванова-Разумника к Ремизову (1908-1944 гг.)³. Следует отметить, что Р. В. Иванов-Разумник был не только литературным критиком, но и организатором издательства «Скифы» (1917-1922). Благодаря его деятельности многие литераторы, включая

---

¹ См.: Ремизов А. М. Дневник 1917–1921 гг. // Ремизов А. М. Собр. соч.: В 10 т. М., 2000. Т. 5. С. 423-533.

² См.: Ремизов А. М. Дневник мыслей 1943–1957 гг. СПб., 2013. С. 38-299.

³ См.: Письма Р. В. Иванова-Разумника к А. М. Ремизову (1908-1944 гг.) / Публ. Е. Обатниной, В. Г. Белоуса и Ж. Шерона // Иванов-Разумник: Личность. Творчество. Роль в культуре. Вып. 2. СПб., 1998. С.19-123.

А. М. Ремизова, были привлечены к сотрудничеству в эсеровских газетных и журнальных изданиях.⁴ Одним из участников «скифского» объединения был А. А. Блок. Его дружественные отношения с Ремизовым отражает их переписка.⁵ Для Ремизова встреча с Блоком осталась одним из самых знаменательных событий жизни. Именно Блоку будет посвящена книга воспоминаний «Ахру» (1921), написанная в эмиграции, в которой Ремизов подчеркивал их особую человеческую и творческую близость. После ухода Ремизова из «Скифов» он стал печататься в литературном приложении к газете «Воля народа», редактором которой был М. М. Пришвин. С ним Ремизова связывали долгие дружеские отношения. Известно, что М. М. Пришвин всю жизнь писал дневники, которые хранят множество свидетельств и воспоминаний о творчестве и судьбе Ремизова в этот трудный для всех период⁶, а также вел активную публицистическую деятельность, в том числе полемизируя со «Скифами».⁷

Важными источниками для изучения жизненного и творческого пути Ремизова являются мемуарные свидетельства его современников. Одним из самых масштабных воспоминаний о русской эмиграции является трилогия Р. Гуля «Я унес Россию»⁸. При всей кажущейся объективности повествования, в этих мемуарах все же многие оценки событий и людей даны Гулем с позиции времени и с учетом изменения собственного мировоззрения.

---

⁴ Леонтьев Я. В. «Скифы» русской революции: партия левых эсеров и ее литературные попутчики. М., 2007.

⁵ См.: Переписка с А.М. Ремизовым (1905–1920) / Вступ. ст. З. Г. Минц // Литературное наследство. Т. 92: Александр Блок: новые материалы и исследования. Кн. 2. М., 1981. С. 82-142.

⁶ См.: Пришвин М. М. Дневники: 1914-1917. СПб., 2007.

⁷ См.: Пришвин М. М. Цвет и крест: неизвестные произведения 1906–1924 годов. СПб., 2004.

⁸ См.: Гуль Р. Б. Я унес Россию: Апология эмиграции. – М., 2001. Т. 1: Россия в Германии. – 554 с.;

Гуль Р. Б. Я унес Россию: Апология эмиграции. – М., 2001. Т.2: Россия во Франции. – 518 с.;

Гуль Р. Б. Я унес Россию: Апология эмиграции. – М., 2001. Т.3: Россия в Америке. – 494 с.

Встречи Гуля с Ремизовым происходили именно там, где шел интересный культурный диалог между литераторами Советской России и эмиграции.

Неоднозначное отношение к личности и творчеству Ремизова представлено в мемуарах писателей эмиграции молодого поколения: Н. Н. Берберовой «Курсив мой»⁹, А. Седых «Далекие и близкие»¹⁰, В. С. Яновского «Поля Елисейские»¹¹. В конце 20-х – в начале 30-х годов Ремизов был кумиром молодежи в Париже, а через несколько лет о нем уже все отзывались с какой-то усмешкой и редко к нему наведывались.¹² Все эти писатели встретили революцию совсем юными людьми, они не пережили как участники эпоху Серебряного века, не до конца понимали и принимали культуру жизнотворчества модернистов, поэтому иногда отзывались о поведении Ремизова как о чудачестве, фальши и притворстве, отмечая при этом его как крупного писателя.

Однако и в период эмиграции у Ремизова оставались преданные ценители. Таким был в частности известный литературный критик и мемуарист русского зарубежья А. В. Бахрах¹³, который оставил воспоминания «По памяти, по записям», свидетельствующие об их близких отношениях с писателем. Особого внимания заслуживают содержательные мемуары приемной дочери лидера эсеровской партии В. М. Чернова, переводчицы, литератора Н. В. Резниковой «Огненная память»¹⁴. Она была многолетним другом и литературной помощницей писателя. Именно в семью Резниковых перешел архив Ремизова после его смерти в Париже в 1957 году.

В советский период творчество писателя практически не исследовалось и воспоминания о Ремизове издавались мало. Среди публикаций

---

⁹ См.: Берберова Н. Н. Курсив мой: автобиография. – М., 2010. – 765 с.

¹⁰ См.: Седых А. Далекие и близкие. – New York, 1979. – 286 с.

¹¹ См.: Яновский В. С. Поля Елисейские: книга памяти – СПб., 1993. – 276 с.

¹² См.: Там же. С. 186-187.

¹³ См.: Бахрах А. В. Бунин в халате. По памяти, по записям. М., 2006. С. 173-504.

¹⁴ См.: Резникова Н. В. Огненная память: воспоминания об Алексее Ремизове. – СПб., 2012. – 272 с.

«Ежегодника Рукописного отдела Пушкинского Дома» следует отметить статью С. С. Гречишкина «Архив А. М. Ремизова»¹⁵, в которой автор дает описание архивных документов, писем, рисунков, рукописей. Вышедший в 1994 г. сборник «Алексей Ремизов: Исследования и материалы»¹⁶ демонстрирует разнообразие тем при изучении наследия писателя. Одной из наиболее актуальных проблем современного изучения творчества писателя посвящена монография А. М. Грачевой «Алексей Ремизов и древнерусская культура»¹⁷. В этом исследовании рассматривается связь творчества Ремизова с образами, идеями, произведениями, историческими лицами и событиями Древней Руси. В монографии зарубежного исследователя Греты Н. Слобин «Проза Ремизова: 1900-1921»¹⁸ творчество писателя соотносится с литературой европейского модернизма. Автор рассматривает литературную биографию писателя с точки зрения его собственной концепции жизнотворчества, сформированной под влиянием эстетики русского символизма. Е. Р. Обатниной принадлежит монография о созданной Ремизовым многолетней литературной игре под названием Обезьянья Великая и Вольная Палата. Еще одним важным трудом является монография историка Я. В. Леонтьева о литературных попутчиках партии левых эсеров¹⁹.

При написании работы активно использовались монографии, посвященные истории русского зарубежья: Т. Урбан «Русские писатели в Берлине 20-е годы XX века»²⁰, В. В. Сорокина «Русский Берлин»²¹, Е. Менегальдо «Русские в Париже 1919-1939»²², З. С. Бочарова «Феномен

---

¹⁵ См.: *Гречишкин С. С.* Архив А. М. Ремизова // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 1975 год. Л., 1977. С. 20-43.

¹⁶ См.: *Алексей Ремизов: исследования и материалы* / отв. ред. А. М. Грачева. – СПб.: Дмитрий Буланин, 1994. – 286 с.

¹⁷ См.: *Грачева А. М.* Алексей Ремизов и древнерусская культура. СПб., 2000.

¹⁸ См.: *Слобин Г.* Проза Ремизова: 1900–1921 / Пер. с англ. Г. А. Крылова. СПб., 1997.

¹⁹ См.: *Леонтьев Я. В.* «Скифы» русской революции: партия левых эсеров и ее литературные попутчики. М., 2007.

²⁰ См.: *Урбан Т.* Русские писатели в Берлине в 20-е годы XX века / Пер. с нем. Т. Цапалиной – СПб., 2014. – 287 с.

²¹ См.: *Сорокина В. В.* Русский Берлин. – М., 2003 – 368 с.

²² См.: *Менегальдо Е.* Русские в Париже 1919-1939. – М., 2007. – 288 с.

зарубежной России 1920-х годов»²³ и «Русский мир 1930-х годов: от расцвета к увяданию зарубежной России»²⁴.

Обращение к творчеству А. М. Ремизова дает большой материал для дальнейшего изучения и кажется перспективным и актуальным, так как сейчас настало время возвращения наследия писателя в Россию: уникальное собрание, включающее более 900 предметов, приобретено Министерством культуры Российской Федерации специально для Литературного музея у наследников Н. В. Резниковой. Его наследие изучается в зарубежных архивах. А. М. Ремизов был близок к символизму, но никогда не ограничивал себя рамками какого-либо конкретного литературного направления. Он всегда шел своим путем в искусстве, выбирал свою дорогу, выработывал свои индивидуальные принципы.

---

²³ См.: Бочарова З. С. Русский мир в XX веке. – М.; СПб., 2014. Т. 2: Феномен Зарубежной России 1920-х годов. – 408 с.

²⁴ См.: Бочарова З. С. Русский мир в XX веке – М.; СПб., 2014. Т. 3: Русский мир 1930-х годов: от расцвета к увяданию зарубежной России. – 336 с.

Глава I Начало литературного творчества. Отражение Первой Мировой войны и предреволюционной ситуации в произведениях писателя до 1917 года.

§ 1. А. М. Ремизов и революционные круги. Начало творческого пути.

А. М. Ремизов родился в ночь на 24 июня 1877 года в Москве в Замоскворечье, в день Ивана Купалы. Он недалеко от древнего Андроникова монастыря с росписями Андрея Рублева. Дух старой Москвы, мир древних монастырей сопровождали детство писателя. Ритуал и обрядность были частью семейной жизни. Незаурядным человеком был дядя Ремизова Н. А. Найденов, не только один из самых влиятельных московских купцов, глава городской фондовой биржи и член Московской Думы, но страстный коллекционер рукописей и книг, владевший крупнейшей в Москве частной библиотекой. В доме дяди бывал историк И. Е. Забелин, автор работ по истории Древней Руси и Москвы. В доме собирались люди, близкие идеям славянофильства. Имена и идеи Киреевских, Аксаковых, Хомякова, Самарина, Ап. Григорьева, Страхова и других стали достоянием и молодого Ремизова. Знания и интересы круга его семьи стали тем семейным наследством, которым писатель воспользовался, начиная собственную творческую жизнь.

Вместо гимназии Ремизову пришлось закончить Александровское коммерческое училище, и, обманув ожидания семьи, отказавшись работать в семейном банке, будущий писатель поступил в Московский университет. Время учебы в университете было заполнено чтением, открытием нового, Ремизов открыл для себя Ф. Ницше, пьесы М. Метерлинка, первые сборники стихов символистов В. Брюсова и К. Бальмонта. Страна стояла на пороге эстетических открытий модернизма. Хотя Ремизов и собирался специализироваться на естественных науках и математике, но при этом, в равной мере, его привлекали философия и история.

Годы ссылки А. М. Ремизова, проведенные в Пензе, Усть-Сысольске и Вологде (1896-1903 гг.) стали переломными в судьбе писателя. В 1896 году А. М. Ремизов был арестован на студенческой демонстрации в память о событиях на Ходынском поле, осужден как один из агитаторов и отправлен в ссылку в Пензу на два года. Участие Ремизова в революционной деятельности лишило его надежды получить высшее образование. Версию о случайности ареста писатель поддерживал и развивал всю жизнь от первых автобиографий, писем, до поздней книги воспоминаний «Иверень».²⁵ А. М. Грачева в статье «Революционер Алексей Ремизов: миф и реальность»²⁶, привлекая архивные материалы Департамента полиции, фиксировавшие поступки, дела бывшего вольнослушателя Московского университета, делает выводы о сознательном участии Ремизова-студента в революционной деятельности. Автор статьи считает, что «к моменту событий на Манежной площади, Ремизов уже прошел в развитии своих революционных взглядов через ряд этапов». А. М. Грачева утверждает, что сначала Ремизов разделял взгляды позднего революционного народничества, легшего затем в основу идеологии партии эсеров, а к моменту ссылки в Пензу уже принадлежал к среде революционного студенчества и изучал марксизм. За участие в кружке марксистов в Пензе Ремизов был осужден и сослан в Усть-Сысольск, где писатель все еще продолжал вести агитационную работу среди ссыльных. Переехав в Вологду, Ремизов попал в новую колонию ссыльных, среди которых были П. Е. Щеголев, Н. А. Бердяев, Б. В. Савинков, А. В. Луначарский, «поощрявшие литературные труды Ремизова и утвердившие в нем его писательское призвание»²⁷. Здесь же он встретил свою будущую жену С. П. Довгелло.

Историк и филолог П. Е. Щеголев сыграл в жизни А. М. Ремизова значительную роль. Их связывал общий интерес к декадентской и

---

²⁵ Ремизов А. М. Собр. соч.: В 10 т. М., 2000. Т. 8. С. 270.

²⁶ См.: Грачева А. М. Революционер Алексей Ремизов: миф и реальность // Лица: биографический альманах. М.; СПб., 1993. Вып. 3. С. 419-447.

²⁷ Слобин Г. Проза Ремизова 1900-1921. СПб., 1997. С. 30.

древнерусской литературе. Внимание Ремизова к творчеству модернистов было неслучайным. Оно связано с начавшимся еще ранее определением писательского метода. Прозвище «декадент» он носил уже в Пензе и Усть-Сысольске²⁸. Именно П. Е. Щеголев познакомил Ремизова с апокрифами и научной литературой. Он стал первым из профессиональных ученых, чьими консультациями писатель пользовался всю жизнь. Ремизов назвал Щеголева литературным крестным отцом в некрологе 1931 года и с благодарностью помянул «старого товарища, помогшего положить начало в моей трудной «словесной» работе, читая публично еще никогда не напечатанные произведения никому неизвестного автора, и стараясь устроить их в печати».²⁹ При участии Щеголева Ремизов вошел в кружок ссыльных, группировавшихся вокруг Б. В. Савинкова. Ссыльная колония была в курсе всех литературных новинок и новостей. Писали из Москвы, Петербурга и из-за границы. Позднее, в 1903 году, круг Савинкова выдвинул идею перехода к террору и создания в рамках эсеровской партии специальной боевой организации. Этому противостоял круг людей, начавших переоценивать революционные взгляды и методы, среди которых были Ремизов, Щеголев и Бердяев³⁰. Ремизов часто полемизирует с Савинковым, не скрывая своих взглядов. Более того, под его влиянием, С. П. Довгелло отходит от революционной деятельности и отказывается от участия в террористической организации. Они подверглись бойкоту за предательство былых убеждений. Последние месяцы Вологодской ссылки прошли в атмосфере отчуждения.

В ссыльный период было написано стихотворение в прозе «Плач девушки перед замужеством» (1902 г.), в котором Ремизов впервые обратился к фольклору, и рассказ «Бибка» (1902 г.). С этих произведений начинается история публикаций писателя. Также в ссылке была создана первая редакция романа «Пруд». Трагическое мироощущение писателя,

---

²⁸ Ремизов А. М. Собр. соч.: В 10 т. М., 2000. Т.8. С. 399-400.

²⁹ Грачева А. М. Письма А. М. Ремизова к П.Е. Щеголеву // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 1995 год. СПб., 1999. С. 127.

³⁰ См.: Грачева А. М. Алексей Ремизов и древнерусская литература. СПб., 2000. С. 26-27.

сформированное за годы ссылки, отразилось в написании этого романа. Годы ссылки в Вологду стали для Ремизова важным периодом, давшим новый поворот внутреннему развитию писателя, что повлияло на его дальнейшую судьбу. Изменились политические и философские взгляды. Ремизов окончательно отверг насильственный путь переустройства мира и именно здесь, в кругу талантливых и творческих людей, осознал окончательно свое призвание и смог пойти этой дорогой.

В 1905 году произошел очередной очень важный поворот в жизни А. М. Ремизова. По ходатайству писателя министр внутренних дел князь П. Д. Святополк-Мирский снял ограничение на въезд в столицы. Произошло это на волне революционных амнистий 1905 года. Ремизов переехал в Петербург, получив при содействии друзей Н. А. Бердяева и Г. И. Чулкова место в журнале «Вопросы жизни³¹». Хотя Ремизов и не занимался активно политикой, он сохранил к ней живой интерес, писал для сатирического журнала «Адская почта» и проявлял внимание к созыву первой Думы в 1906 году. В письме от 22 апреля 1906 года Ремизов писал Маделунгу: «Упустить такой момент, как открытие Думы и первые ее шаги, было бы с моей стороны неосмотрительно»³².

Писатель постепенно вошел в символистские литературные круги. Ремизов сблизился с теоретиком русского символизма Вяч. Ивановым и стал участником знаменитых сред на Башне. На этих собраниях Ремизов познакомился со многими петербургскими литераторами, философами, художниками. В круг знакомств вошли Д. Мережковский и З. Гиппиус, Ф. Сологуб и М. Кузьмин, А. Белый и А. Блок, Л. Шестов и В. Розанов. А. Блок внимательно следил за сочинениями Ремизова и прислушивался к его мнению относительно литературного творчества. В частности, в своей статье

---

³¹ См.: Грачева А. М. Жизнь и творчество Алексея Ремизова // Ремизов А. М. Собр. соч.: В 10 т. М., 2000. Т.1 С. 16.

³² Письма А. М. Ремизова и В. Я. Брюсова к О. Маделунгу / Сост., подгот. текста и коммент. П. Альберга Енсена и П. У. Меллера. Copenhagen, 1976. С. 39. Письмо от 22 апреля 1906 г.

«Литературные итоги 1907 года», Блок отмечал произведения Ф. Сологуба, А. М. Ремизова, Л. Андреева как лучшие.³³ Встречи с А. Блоком и В. Розановым сыграли важную роль в истории этой литературной эпохи и послужили основой для создания такого произведения Ремизова как «Кукха. Розановы письма».³⁴ А стихотворение «Болотные чертенятки» Блок напрямую посвятил Ремизову.

Своеобразный стиль, репутация ссыльного, много испытавшего человека, некоторая эксцентричность вызвали интерес к Ремизову в петербургской среде, и постепенно пришло литературное признание. Конечно, главной задачей писателя было опубликовать написанные за годы ссылки романы «Пруд» и «Часы». В 1905 году в журнале «Вопросы жизни» был напечатан «Пруд», но его затмил роман Ф. Сологуба «Мелкий бес», вышедший в свет в это же время. Как вспоминает Ремизов: «Встреча была дружная – не было журнала и газеты, где бы не было отзыва – везде выругали... «Пруд» отпугнул своей «странностью» и «непонятностью»³⁵. Следует отметить, что «Пруд» стал также первым опытом эстетического отражения представлений, сюжетов и образов, связанных с апокрифической литературой. Поэтому, как уже отмечалось, роман был принят осторожно, как слишком смелый, даже такими представителями Серебряного века, как З. Гиппиус, Д. Мережковский, Вяч. Иванов.

В 1907 году вышло первое отдельное издание цикла сказок «Посолонь». Ремизов посвятил книгу своей трехлетней дочери Наташе и Вяч. Иванову. Духовное сближение Ремизова и Вяч. Иванова было вызвано схожестью их воззрений на природу художественного творчества и задачи современного искусства. Для Ремизова этот период стал временем обращения к народному творчеству. Глубокий интерес к мифу и мифотворчеству сближает Ремизова и Вяч. Иванова, который

---

³³ См.: Блок А. А. Собр. соч.: В 8 т. М.; Л., 1962. Т.5. С. 209-233.

³⁴ См.: Ремизов А. М. Собр. соч.: В 10 т. М., 2002. Т.7. С.33-135.

³⁵ Ремизов А. М. Собр. соч.: В 10 т. М., 2000. Т.1. С. 505.

пропагандировал эти идеи. Ремизов обращается к легендам, сказкам, обрядам, быличкам, народной поэзии. Он видит задачу писателя в том, чтобы через фольклор воскресить народный миф.

В этом же 1907 году в издательстве Вяч. Иванова «Оры» был опубликован сборник Ремизова «Лимонарь». Его создание пришлось на 1906-1907 гг., когда завершилась первая русская революция. События революции 1905 года были проверкой на практике тех идей, которые ранее привлекали Ремизова. Интерес к древним апокрифам появился у Ремизова в период пересмотра его отношения к методам насильственного переустройства мира. А. М. Грачева связывает обращение Ремизова к миру запрещенных книг – древним апокрифам с тем, что ранее писатель тоже изучал нелегальную литературу, но в тот период, когда его привлекала философская доктрина марксизма. Практический революционный опыт привел к разочарованию в историческом оптимизме марксизма. Ремизов нашел «в древних представлениях основу для выработки своего варианта ответа на волновавший его вопрос о происхождении, сущности и роли мирового Зла»³⁶. Вторым вопросом, интересовавшим Ремизова, был вопрос о грядущих судьбах человечества. Марксизм предлагал в ответ концепцию мировой революции, которая неизбежно победит с последующим преобразованием мира. Сомнения, а затем и неприятие этой футурологической концепции стали причиной обращения Ремизова к эсхатологическим легендам и сказаниям.

В 1910 году был создан роман «Крестовые сестры». Критика в лице Р. В. Иванова-Разумника заговорила о Ремизове как о достойном продолжателе традиций русских прозаиков XIX века³⁷. Начиная с «Крестовых сестер» Ремизова все больше захватывают мысли о современной эпохе, об историческом процессе. Образы святой и варварской Руси в

---

³⁶ Грачева А. М. Алексей Ремизов и Древнерусская культура. СПб., 2000. С. 34.

³⁷ См.: Иванов-Разумник Р. В. Бурков двор // Иванов-Разумник Р. В. Творчество и критика: статьи критические (1908-1922). München, 2007. С. 30-46.

романе, отражающие чувства жалости и любви, дают начало размышлениям писателя над судьбой своей страны. После 1905 года эти интонации при передаче образа Руси характерны и для творчества А. Блока, М. Волошина и А. Белого.

События 1911 года свидетельствовали о росте политической нестабильности. Нарастали забастовки студентов и рабочих, русская интеллигенция была потрясена делом Бейлиса. В творчестве Ремизова обостряется беспокойство о судьбе России. Наблюдая жизнь столиц и русской провинции, Ремизов, как и другие литераторы того времени, продолжает исследовать глубокую разобщенность между интеллигенцией и народом.

§ 2. Символическое осмысление судьбы России и Первой Мировой войны в произведениях писателя.

В августе 1914 года Российская империя вступила в Первую мировую войну. В этом же году Ремизов приступил к работе над новым крупным произведением, получившим название «Плачущая канава». Роман продолжил одну из центральных тем начального этапа литературного творчества Ремизова – эсхатологическую. А. М. Грачева пишет, что «название романа – «Плачущая канава» (ров плача) – восходит к апокрифу «Хождение Богородицы по мукам» и ветхозаветные Книги Пророка Даниила»³⁸. В апокрифе Богородица видит место адского мучения безнадежно плачущих грешников – огненное озеро.

Важная для Ремизова тема судьбы России и русского народа раскрывается с помощью традиций так называемого «петербургского

---

³⁸ Подробнее см.: *Грачева А. М.* Апокалипсисы Алексея Ремизова («Пятая язва» и «Плачущая канава») // *Ремизов А. М.* Собр. соч.: В 10 т. М., 2001. Т. 4. С. 528.

текста». Вслед за «Записками из подполья» Ф. М. Достоевского, «Медным всадником» А. С. Пушкина, «Обойденными» Н. С. Лескова, Ремизов продолжает «петербургскую тему». Основным местом действия романа является Петербург. В своем произведении, Ремизов, вслед за Достоевским, точно указывает адреса и маршруты героев. Петербург выступает символом Российского государства, где страдания героев романа, представлены как страдания всех людей, живущих в России и символом всего страдающего мира. В «Плачужной канаве» представлена картина тотального разрушения социальных, политических, моральных ценностей современности. Сам писатель обозначает основной темой романа неудачливость и обойденность: «Буду рассказывать об обойденных в царстве земном...»³⁹. Вслед за Достоевским и Лесковым, Ремизов обратился к жизни тех, кого в XIX веке называли разночинцами, а в начале XX века – интеллигентами. Герои Ремизова – люди, отошедшие от завещанных родителями социальных рамок. Например, это выражено в жизненной позиции служащего Будылина: «Антон Петрович не причислял себя ни к какому классу, а из народа просто вычеркивался»⁴⁰. Почти все герои романа служат в одной конторе. Таким образом, затрагивается классическая для русской литературы тема взаимоотношения личности, общества и государства. Каждый из них проходит свой путь осознания сути и смысла этих взаимоотношений и приходит к выводу о несовместимости человека и мироустройства. Судьбы всех героев оканчиваются столкновением с государством, стремящимся подавить и раздавить человеческую личность.

В портретах и судьбах персонажей ощутимы автобиографические элементы. С. С. Гречишкин отмечает: «В жизнеописание Будылина Ремизов вплетает факты из своей биографии: исключение из университета за участие в студенческой демонстрации, поездка в Цюрих и провоз в Россию в сундуке

---

³⁹ Ремизов А. М. Плачужная канава // Ремизов А. М. Собр. соч.: В 10 т. М., 2001. Т. 4. С. 283.

⁴⁰ Там же.

с двойным дном нелегальной литературы, любовь к старинным документам, переписка с хранителем Романовского музея в Костроме – близким другом писателя – И. А. Рязановским».⁴¹ Ремизов не случайно связывает героев романа с фактами своей биографии, он также связывает взгляды персонажей «Плачужной канавы» со своим личным революционным опытом. Писатель приходит к выводу, что революционное переустройство мира не является действенным способом вывести страдающих людей из бездны «плачужной канавы», а представляет собой лишь средство удовлетворения амбиций тщеславных политиков. К этим же выводам приходят и герои романа.

Первая мировая война произвела неизгладимое впечатление на Ремизова. Она застала семью Ремизовых в Германии, откуда они, вместе с другими русскими, были отправлены в телячьем вагоне до порта на Балтике и затем через Скандинавию вернулись в Петербург. Писатель так оценивает катастрофу Первой мировой войны словами своего героя Будылина: «Война во имя национализма оказалась выгоднейшим предприятием, особым промыслом – им питалось жестокое и увы, неразумное человечество!»⁴² Ремизов начал писать роман в год вступления России в мировую войну, работал над ним в годы революции и закончил во время «красного террора». Историческая реальность подтвердила эсхатологические прогнозы, данные автором еще в начале работы над произведением. Финал «Плачужной канавы» создает картину катастрофы, в эпицентре которой находится Россия. Ремизов, как и его персонаж Антон Петрович Будылин, представлял себе «те огромные средства, изобретательность и труд, все несметные богатства, какие ухлопали «культурные народы» на истребление этой самой культуры»⁴³.

---

⁴¹ *Гречишкин С. С.* Архив А. М. Ремизова // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 1975 год. Л., 1977. С. 26.

⁴² *Ремизов А. М.* Плачужная канава // *Ремизов А. М.* Собр. соч.: В 10 т. М., 2001. Т. 4. С. 451.

⁴³ *Ремизов А. М.* Плачужная канава // *Ремизов А. М.* Собр. соч.: В 10 т. М., 2001. Т. 4. С. 451.

В романе «Плачужная канава» наиболее целостно подведен итог предреволюционного развития социально-политических взглядов Ремизова. Для писателя абсолютно неприемлемым был любой вид подавления личности обществом, будь то подавление личности государством или свержение этого государства во имя установления «царства свободы и справедливости».

Сборник сказок и легенд «Укрепа» как целостное произведение был опубликован в 1916 году, но сами сказки были написаны в 1914–1915 годах и напечатаны в периодических изданиях. Нравственные проблемы, поднятые в произведениях, рассматриваются в свете событий Первой мировой войны и наиболее тесно связаны с современной писателю историей. Новым для творчества Ремизова было появление так называемых солдатских сказок, которые были помещены в первом разделе сборника «Страдной России». Появление этих сказок также, безусловно связано с военными событиями, они отразили сложное отношение Ремизова к вступлению России в Первую мировую войну.⁴⁴

Настроения российского общества в годы Первой мировой войны тесно связаны с успехами или неудачами русской армии на фронтах. В 1914 году, еще до официального начала войны, с июня месяца, когда произошло знаменитое убийство в Сараево, приведшее в свою очередь к обострению противоречий Австро-Венгрии и Сербии, которые, в свою очередь привели к общеевропейскому конфликту, настроения российского общества можно назвать «эйфорическими». Официальная пропаганда Российской империи преуменьшала возможные последствия конфликта.⁴⁵ Начало Первой мировой войны, в целом, опровергло эти прогнозы. Однако национальный подъем, который присутствовал летом 1914 года, имел довольно большую силу.

---

⁴⁴ См.: Данилова И. Ф. О сказках Алексея Ремизова // Ремизов А. М. Собр. соч.: В 10 т. М., 2000. Т. 2. С. 611-617.

⁴⁵ См.: Данилова И. Ф. Литературная сказка А. М. Ремизова (1900–1920-е). Helsinki. 2010. С. 148.

Патриотический подъем охватил всю страну от царствующей династии до крестьян. Это происходило на фоне событий только что отпразднованного в 1913 году 300-летия дома Романовых. Прекратились забастовки, шла успешно мобилизация и добровольческая запись в действующую армию, делались крупные пожертвования на счет обороны, население принимало заметное участие в военных займах государства. Принципиально было, что Германия напала на Россию, а не наоборот. Этот военный конфликт был воспринят как реальная угроза независимости, территориальной целостности и культурной самобытности. Патриотическими настроениями в начале войны были захвачены все слои общества, оборона сплотила страну. Многие увидели войну своими глазами такой как она есть без прикрас и испытали в дальнейшем глубокое разочарование.

Вернувшись из Германии на родину в самом начале Первой мировой войны, писатель увидел чрезмерно восторженно-патриотическое настроение в обществе, которое не совпадало с оценкой войны самим Ремизовым. «Как только человек соединяется с другими людьми, он теряет власть над собой, управляет общество, а не человек. Скажем, мирный человек, а вдруг заставили идти на войну. Кто заставил? Какой закон выше воли отдельного человека? До сих пор не понимаю как это возможно»⁴⁶ – вспоминал слова Ремизова художник Юрий Анненков. Писатель считал войну покушением на свободу отдельной личности, но вместе с тем его позицию нельзя назвать исключительно пацифистской, так как война представлялась ему пусть и ужасной, но судьбой своего народа, которую следует принять и пережить.⁴⁷ Именно так Ремизов оценивал идею своего сборника: «Это в самый разгар войны, в самый быт войны, когда война стала для некоторых выгодной и все приспособились – отвратительное время и вот за это-то и наступила расплата

---

⁴⁶ Анненков Ю. П. Дневник моих встреч. Цикл трагедий: В 2 т. Л., 1991. Т. 1. С. 201.

⁴⁷ См.: Данилова И. Ф. Литературная сказка А. М. Ремизова (1900–1920-е). Helsinki, 2010. С. 148.

– революция. И это надо помнить и понимать – ничего даром не делается в мире». ⁴⁸

Во вступлении Ремизов обращается к ключевым событиям русской истории, к прошлому страны, которая в страшную годину могла объединиться и постоять за себя. Писатель вспоминает события Смутного времени, когда именно объединение всех слоев общества, народно-патриотический подъем всей страны смог спасти Россию как государство. Таким образом, главная идея сборника патриотична, она заключается в необходимости разделить судьбу своего народа. Хотя Ремизов принципиально не писал «на злобу дня», предпочитая обращаться к темам и образам древности, но все же тема войны не могла не волновать писателя с опытом революционного прошлого и таким социальным темпераментом. Именно поэтому он и обратился к материалу солдатских сказок. ⁴⁹ Ремизов создает образ солдата именно таким, каким его видит народ в русских сказках. Это хитрый, ловкий, находчивый герой, на все руки мастер, способный справиться и с чертом, и со смертью. И этот герой помещается в контекст общей нравственно-философской проблематики. Главному герою в его благородных поступках помогает Бог и Николай-чудотворец. В сказочном контексте сборника изображен тот страшный быт войны, который в дальнейшем станет основой темой прозы Ремизова периода революции. В сказке «За Русскую землю» рассказывается о встрече героя с вдовой солдата, о прощании матери и жены с новобранцем на Невском проспекте, а в сказке «Доля солдатская» иронично описывается солдатская служба и быт, вынести который не способен даже черт: « – Ну, – говорит, – с вашей и службой-то солдатской! И как это вы терпите... – да стрекача из окопов, забыл и про душу» ⁵⁰. Традиционные фольклорные мотивы переплетаются с реальными

---

⁴⁸ Цит. по.: Данилова И. Ф. Укрепя // Ремизов А. М. Собр. соч.: В 10 т. М., 2000. Т. 2. С. 652.

⁴⁹ Данилова И. Ф. Литературная сказка А. М. Ремизова (1900–1920-е). Helsinki. 2010. С. 146.

⁵⁰ Ремизов А. М. Доля солдатская // Ремизов А. М. Собр. соч.: В 10 т. М., 2000. Т. 2. С. 352.

историческими событиями, деталями быта и настроениями той эпохи. В следующих разделах сборника «Земные тайности» и «На все Господь» героями являются не солдаты, а простые люди, которых с солдатской судьбой объединяют стойкость, мужество и высокие нравственные начала, а главное – покорность судьбе, о чем и говорится в названии раздела. События Первой мировой войны, как одного из важнейших событий в истории нашей страны, отразились во всем творчестве Ремизова этого периода. В дальнейшем тема войны и революции выходит за пределы тем сказочных сборников и развивается в других жанрах.

Глава II А. М. Ремизов и две революции.

§ 1. Газетные публикации. Сотрудничество с печатными органами левых эсеров.

Активная публицистическая деятельность А. М. Ремизова во многом была связана с издательско-редакторской и организационной деятельностью Р. В. Иванова-Разумника, который воспринимался писателем как влиятельный критик и авторитетный друг. Ремизов всегда тепло отзывался о человеке, не только многократно способствовавшем публикации его произведений, но с которым его связывало значимое для биографии обоих сотрудничество в журнале «Заветы» (1912–1914), издательстве «Сирин» (1912–1915) и альманахе «Скифы» (1917).

Деятельность Иванова-Разумника, прерванная в 1914 году с началом Первой мировой войны, когда был закрыт журнал «Заветы» за оппозиционную, антивоенную направленность и почти одновременно прекратило деятельность издательство «Сирин», возобновилась сразу после Февральской революции.⁵¹ Хотя, еще до Февральской революции Иванов-Разумник приступил к составлению сборника «Скифы» – нового литературного начинания, «призванного манифестировать то революционно-максималистское умонастроение, которое получило, по формулировке, найденной Ивановым-Разумником, определение «скифства», «скифского» мироощущения»⁵². Свое согласие выступить на страницах сборника дали и близкие друзья Иванова-Разумника А. Ремизов и М. Пришвин. Как отмечает историк Я. В. Леонтьев, «скифство» было попыткой «построения идеологии, замешанной на философско-эстетической концепции литературных «скифов» (иначе «духовных максималистов») и политических идеях левых

---

⁵¹ *Обатнина Е., Белоус В. Г.* Вступительная статья. Письма Р. В. Иванова-Разумника к А. М. Ремизову (1908-1944) // Иванов-Разумник: Личность, творчество, роль в культуре. Вып. 2. СПб., 1998. С. 18.

⁵² *Лавров А. В.* Неосуществленные издательские проекты Иванова-Разумника // Иванов-Разумник: Личность, творчество, роль в культуре. Вып.2. СПб., 1998. С. 136.

социалистов-революционеров (левых эсеров)»⁵³. «Скифская» идеология была синтетична. В ней можно выделить три компонента: идеи символистов о мессианской роли России (А. Блок, А. Белый), идеи почвенничества, выраженные у крестьянских поэтов (Клюев, С. Есенин и другие) и левонароднические идеи социалистов-революционеров⁵⁴. Так этот синтез идей замечательно выразил в своем стихотворении «Скифы» А. Блок:

Мильоны – вас. Нас - тьмы, и тьмы, и тьмы.

Попробуйте, сразитесь с нами!

Да, скифы - мы! Да, азиаты - мы,

С раскосыми и жадными очами!

Для вас - века, для нас - единый час.

Мы, как послушные холопы,

Держали щит меж двух враждебных рас

Монголов и Европы!⁵⁵

Это стихотворение, по словам М. Волошина, стало программным для этого литературного объединения: ««Скифы» проникнуты духом русского большевизма, но отнюдь не партийного, социал-демократического большевизма, а того гораздо более глубокого чисто русского состояния духа, в котором перемешаны и славянофильство и восхваление своего варварства в противовес гнилому Западу, и чисто русская антигосударственность, роднящая любого сановника старого режима с любым современным

---

⁵³ *Леонтьев Я. В.* «Скифы русской революции: партия левых эсеров и её литературные попутчики. М., 2007. С. 17.

⁵⁴ См.: Там же. С. 19.

⁵⁵ *Блок А. А.* Скифы // Собр. соч.: В 20 т. М., 1999. Т. 5. С. 77.

демагогом, в котором академичный и монархический Вячеслав Иванов встречается с теперешними левыми эсерами»⁵⁶.

С марта 1917 год издательская деятельность Иванова-Разумника возобновилась. Он был привлечен к сотрудничеству эсерами и взял в свои руки литературный отдел петроградской газеты «Дело народа», центрального органа Партии социалистов-революционеров.⁵⁷

Таким образом, нужно отметить, что литераторы, принимавшие участие в литературном объединении «Скифы», оказались литературными попутчиками партии эсеров, в том числе и А. М. Ремизов. После взятия власти большевиками в среде «скифов» начался разлад, который привел к постепенному расхождению не только в оценках происходящего, но и в сотрудничестве.⁵⁸ Расстрел демонстрации в поддержку Учредительного Собрания и особенно убийство матросами и красногвардейцами бывших министров Временного правительства А. И. Шингарева и Ф. Ф. Кокошкина в Мариинской тюремной больнице в ночь с 6 на 7 января на многих произвел эффект разорвавшейся бомбы. Потрясенный Ремизов 8 января позвонил Блоку. Блок в этот день работал над поэмой «Двенадцать». Во «Взвихренной Руси» этот эпизод отражен так: «Долго разговаривал с Блоком по телефону: он слышит «музыку» во всей этой метели, пробует писать и написал что-то. «Надо идти против себя!»»⁵⁹. В своем дневнике, не предназначенном для публикации, Ремизов откровенно написал свои впечатления от этого разговора с Блоком: «Разговор с Блоком о музыке и как надо идти против себя. Голгофа! Понимаете ли вы, что значит Голгофа? Голгофа свою

---

⁵⁶ Волошин М. Поэзия и революция. Александр Блок и Илья Эренбург // Россия распятая. М., 1992. С.136.

⁵⁷ См.: Леонтьев Я. В. «Скифы русской революции: партия левых эсеров и её литературные попутчики. М., 2007. С. 184.

⁵⁸ См.: Там же. С. 224.

⁵⁹ Ремизов А. М. Взвихренная Русь // Ремизов А. М. Собр. соч.: В 10 т. М., 2000. Т. 5. С. 193.

проливает кровь, а не расстреливает другого»⁶⁰. Убийством были потрясены все: мать А. Блока, М. Пришвин, А. Белый, сам Иванов-Разумник. Он писал: «Все эти дни провел под впечатлением от зверского убийства Шингарева и Кокошкина. Подлинно – «демоны вышли из адской норы» не только в войне, но и в революции. И их надо одолеть, не поступаясь революцией, – или погибнуть. Гибель – участь всех нас; но с радостью предвижу я это»⁶¹.

Иванову-Разумнику стало ясно, что «скифское» содружество в прежнем виде закончилось. Андрею Белому он писал так: «А сколько провалилось в бездну злобствования, отчаяния, не понимания, ненависти ко всему идущему и пришедшему! Ремизов, Сологуб, Мережковские, Пришвин – все там. Но есть и другие. Как радостно, что Вы, что Блок – на этой же стороне пропасти!»⁶². Нетерпимей всего к недавним литературным друзьям был настроен М. Пришвин. Он разорвал личные отношения не только с Блоком, но и с Ивановым-Разумником. Расхождения внутри скифского лагеря нужно связывать с политическим самоопределением. В то время как Иванов-Разумник возглавил литературный отдел газеты «Знамя труда», Пришвин стал редактором литературного приложения к газете «Воля народа» – одного из оппозиционных изданий по отношению к большевистско-левоэсеровскому правительству. М. Пришвин, как и А. Ремизов, не принял творившегося насилия. Известно выступление М. Пришвина на страницах «Воли народа» в статье «Большевик из «Балаганчика»» (16 февраля 1918 г. №16) против статьи А. Блока «Интеллигенция и революция», опубликованной в «Знамени труда», (1 февраля 1918 года №122).⁶³ А также дневниковая запись Пришвина, о том, что статья «Большевик из «Балаганчика»» «была написана мной под

---

⁶⁰ Ремизов А. М. Дневник 1917–1921 гг. // Ремизов А. М. Собр. соч.: В 10 т. М., 2000. Т. 5. С. 490.

⁶¹ Андрей Белый и Иванов-Разумник: Переписка / Публ., вступ. ст. А. В. Лаврова и Дж. Мальмстада. СПб., 1998. С. 151.

⁶² Там же. С. 158.

⁶³ См.: Пришвин М. М. Цвет и крест. Неизданные произведения 1906-1924 годов. СПб., 2004. С. 170-172.

влиянием Ремизова».⁶⁴ Очевидно, что А. М. Ремизов принимал активное участие в издательских проектах, газетной и журнальной полемике революционного периода, имел свой, независимый от какого-либо влияния, взгляд на происходившие события. Социально-политический темперамент писателя не позволял ему молчать в тяжелое для страны время.

Конец 1917 – начало 1918 гг. – время активной публицистической деятельности Ремизова в эсеровских изданиях, таких, как «Простая газета», «Новая простая газета», «Дело народа», «Вечерний звон», «Воля страны», «Воля народа». Одним из видов публицистики были художественные произведения малых жанров: «притчи, политические сказочки, скоморошины»⁶⁵. Такие произведения представляли собой отклики на современность, скрытые прозрачным покровом. Так, например, «скоморошина» «Скоморошья лясы. Бабинькин кочет»⁶⁶ имела подзаголовок «Комиссару просветительному» и была опубликована 29 ноября 1917 года в «Новой простой газете» за подписью «Скоморох Терентий». Адресат сатирического произведения А. В. Луначарский. Луначарский стал мишенью сатиры Ремизова как олицетворение жесткого и некомпетентного отношения власти к культуре. Скоморошина, как жанр народной смеховой культуры особенно интересовал Ремизова в 1917–1921 годах, что подтверждают его публицистические произведения этого периода.

К жанру политических сказочек относится «Расправа»⁶⁷, опубликованная 2 декабря 1917 года в «Простой газете». Тема этой сатирической притчи – разрушение российской государственности, начавшееся, с точки зрения писателя, в момент Февральской революции 1917

---

⁶⁴ Пришвин М. М. Дневники 1926-1927. М., 2005. С. 210.

⁶⁵ Грачева А. М. Между Святой Русью и Советской Россией. Алексей Ремизов в эпоху второй русской революции // Ремизов А. М. Собр. соч.: В 10 т. М., 2000. Т. 5. С. 592.

⁶⁶ См.: Ремизов А. М. Скоморошья лясы. Бабинькин кочет // Ремизов А. М. Собр. соч.: В 10 т. М., 2000. Т. 5. С. 399.

⁶⁷ См.: Ремизов А. М. Расправа // Ремизов А. М. Собр. соч.: В 10 т. М., 2000. Т. 5. С. 400.

года и логично завершившееся октябрьским переворотом. В сказочке «Комиссар»⁶⁸ («Вечерний звон» 27 декабря 1917 года) иронически изложены события 1917 года: свержение самодержавия, приход к власти Временного правительства и большевистский переворот. А сказка «Идолище поганое»⁶⁹ («Вечерний звон» 27 декабря 1917 года) посвящена приходу к власти большевиков и строится на использовании образов русских былин.

Вершиной публицистического творчества Ремизова стало «Слово о погибели Русской Земли»⁷⁰. Для создания произведения писатель избрал «фольклорный жанр «плача» и древнерусский жанр «слова»⁷¹. Это произведение русского авангарда XX века, в котором переплетается многоголосие, образы, скрытые цитаты из памятников древнерусской литературы, фольклора, из дневника самого Ремизова. По словам А. М. Грачевой: «По своей художественной структуре «Слово» представляло собой соединение плачей, приговоров, пророчеств и притч, сказываемых разными людьми разных эпох, но спрашивавших об одном и том же – судьбе России»⁷². В образах «Слова» представлена история развития русской земли от начальных времен, через годы татарского нашествия, через эпоху Ивана Грозного и русской Смуты XVI-XVII веков, через церковный раскол, эпоху преобразований Петра I к современным событиям Первой мировой войны и второй русской революции. Показывая читателю череду катаклизмов русской истории, Ремизов вводил революцию в цепочку исторического процесса развития России. Писатель показывает, как через разруху каждый раз воскресала «Святая Русь», символ духовной сущности русского народа. Современность характеризуется как время разделения России со своей

---

⁶⁸ См.: Ремизов А. М. Комиссар // Ремизов А. М. Собр. соч.: В 10 т. М., 2000. Т. 5. С. 400-402.

⁶⁹ См.: Ремизов А. М. Идолище поганое // Ремизов А. М. Собр. соч.: В 10 т. М., 2000. Т. 5. С. 402-403.

⁷⁰ См.: Ремизов А. М. Слово о погибели Русской Земли // Ремизов А. М. Собр. соч.: В 10 т. М., 2000. Т. 5. С. С. 404-410.

⁷¹ Грачева А. М. Между Святой Русью и Советской Россией. Алексей Ремизов в эпоху второй русской революции // Ремизов А. М. Собр. соч.: В 10 т. М., 2000. Т. 5. С. 594.

⁷² Грачева А. М. Алексей Ремизов и древнерусская культура. СПб., 2000. С. 136.

духовностью. Воплощением российской государственности выступает образ «безумного всадника», Медного всадника, Петра I. С этим образом жестокого государства, меняющего свои формы, но необходимого для порядка, восстановления единства России и связана мысль Ремизова о возрождении страны.⁷³ « Безумный ездок, что хочет прыгнуть за море из желтых туманов, он сокрушил старую Русь, он подымет и новую, новую и свободную из пропада... Это новая Русь, прекрасная и вольная царица моя. Русский народ, верь, настанет Светлый день»⁷⁴. Для Иванова-Разумника «Слово» было связано с погребальными, мрачными настроениями Ремизова: «Ремизовское «Слово» – удивительное; но внутренне построено оно на «злости лютой» и на призыве к мести, к расправе. Не на этих путях победа – чья бы то ни было, справа или слева. А я верю в великую духовную победу после предстоящего нам великого поражения. В этом тема ответа моего Ремизову»⁷⁵. Эта оценка расколола литературный мир на сочувствующих позиции Ремизова и на тех, кто видел иначе будущее русской революции.

В ночь с 13 на 14 февраля 1919 года Ремизов был арестован и отправлен в ЧК по делу Р. В. Иванова-Разумника – делу о несуществовавшем заговоре левых эсеров. Иванова-Разумника увезли в Москву, а в Петрограде тем временем шли повальные аресты левых эсеров⁷⁶. Ремизова забрали вместе с А. Блоком, Е. Замятиным, С. Венгеровым, К. Петровым-Водкиным и другими на основании записей в телефонной книжке Иванова-Разумника. 15 февраля писатель был выпущен на свободу. После закрытия левоэсеровских изданий публицистическая деятельность Ремизова прекратилась.

---

⁷³ См.: *Грачева А. М.* Между Святой Русью и Советской Россией. Алексей Ремизов в эпоху второй русской революции // *Ремизов А. М.* Собр. соч.: В 10 т. М., 2000. Т. 5. С. 595.

⁷⁴ См.: *Ремизов А. М.* Слово о гибели Русской Земли // *Ремизов А. М.* Собр. соч.: В 10 т. М., 2000. Т. 5. С. 409.

⁷⁵ Андрей Белый и Иванов-Разумник: Переписка / Публ., вступ. ст. А. В. Лаврова и Дж. Мальмстада. СПб., 1998. С. 145.

⁷⁶ См.: *Леонтьев Я. В.* «Скифы русской революции: партия левых эсеров и её литературные попутчики. М., 2007. С. 282

§ 2. Отражение революционных событий в «Дневнике 1917-1921 годов» и в романе «Взвихренная Русь».

К моменту начала Второй русской революции – февралю 1917 г. А. М. Ремизов достиг середины жизненного пути и находился в расцвете творческих сил. Он был признанным мастером русской прозы, зрелым человеком, чьи общественно-политические и эстетические приоритеты сложились, а убеждения имели четкую концептуальность.⁷⁷ Свершающиеся на его глазах события осмыслились Ремизовым сквозь призму исторических аналогий и собственного революционного опыта, а также личное знакомство со многими из тех, кто в 1917 году вышел на сцену драмы русской истории.⁷⁸

Ремизов находился в самом центре революционных событий – Петрограде. Для понимания общественной позиции писателя значим тот факт, что помимо печатных выступлений, художественных текстов и писем сохранился его Дневник 1917–1921 гг. Благодаря этому документальному источнику можно «услышать» ремизовский голос, узнать его откровенное мнение о событиях тех лет. Его взгляд на происходящее был взглядом русского интеллигента, демократически настроенного, думающего и болеющего за судьбу России и ее народа, о чем свидетельствует его запись в Дневнике после убийства Шингарева и Кокошкина: «Россия, хочешь осчастливить Европу, хочешь поднять бурю и смести и на западе всякие вехи старой жизни. Если так было бы, я не хочу твоего цветущего сада, который насадили окровавленные руки. Последняя Мурка, задушенная в канаве, отравит мне все твои розы».⁷⁹

В новой политической ситуации для Ремизова сходным историческим прецедентом стала русская Смута конца XVI – начала XVII в. По мысли

---

⁷⁷ См.: *Обатнина Е. Р.* Личность и творческие практики писателя. М., 2008. С. 18–19.

⁷⁸ См.: *Грачева А. М.* Между Святой Русью и Советской Россией. Алексей Ремизов в эпоху второй русской революции // *Ремизов А. М.* Собр. соч.: В 10 т. М., 2000. Т. 5. С. 589.

⁷⁹ *Ремизов А. М.* Дневник 1917–1921 гг. // *Ремизов А. М.* Собр. соч.: В 10 т. М., 2000. Т. 5. С. 489.

писателя, всякие попытки слома национальной культурной модели приводили к историческим катаклизмам – Смутам, в ходе которых сам народ, пройдя путем очищения страданием, восстанавливал исконный «наряд» Русской Земли. По Ремизову, поражение революции было обусловлено ее неорганичностью для пути национального развития, и, в то же время, оно имело характер испытания, посылаемого России Богом. В своем осмыслении революционных событий Ремизов опирался на научные труды крупнейшего специалиста по той эпохе С. Ф. Платонова. Как считает А. М. Грачева: «Анализ ремизовского Дневника показал, что писатель постоянно листал монографию Платонова, ища в развитии событий прошлого разгадку смысла настоящего и прогноз на будущее».⁸⁰

Для Ремизова главным критерием оценки исторического события была важность этого события для развития народного самосознания. Складывание государственности было проявлением того же процесса. Фиксируя в Дневнике события февральских дней 1917 г., Ремизов отмечал: «Ответственность, которую взял на себя народ, и на мне легла она тысячепудовая. Что будет дальше, сумеют ли устроиться, не напутали бы чего, не схулиганили бы, – столько дум, столько тревог за Россию... Весь вечер, все часы, все минуты одна дума: о России, сумеет ли устроиться? Ведь, народ темен. Куда добредут?».⁸¹ По мысли Ремизова, Февраль 1917 г. – нарушение «порядка», начало Смутного времени. Писатель Л. Андреев посчитал победу восставших 27 февраля 1917 года одним из величайших и радостных дней для России.⁸² А вот у Ремизова было совершенно другое чувство: «Полная безвестность. Полная неуверенность. И ожидание всего,

---

⁸⁰ См.: *Грачева А. М.* Между Святой Русью и Советской Россией. Алексей Ремизов в эпоху второй русской революции // *Ремизов А. М. Собр. соч.:* В 10 т. М., 2000. Т.5. С. 591.

⁸¹ *Ремизов А. М.* Дневник 1917–1921 гг. // *Ремизов А. М. Собр. соч.:* В 10 т. М., 2000. Т. 5. С. 423-424.

⁸² См.: *Грачева А.М.* Алексей Ремизов и Леонид Андреев. (Введение к теме) // Алексей Ремизов: Исследования и материалы. СПб., 1994. С. 45.

что хотите».⁸³ По отношению к Временному правительству Ремизов имел свое независимое мнение. В то время, как значительная часть интеллигенции испытывала эйфорию от наступившей свободы и кратковременное увлечение Керенским, Ремизов видел во Временном правительстве, по меткому выражению В. В. Розанова, друга писателя, «революционную Обломовку».⁸⁴ С первых послереволюционных дней писатель ощущал случившееся как результат манипулирования народной темнотой, осуществлявшегося небольшой кучкой людей ради своих узкопартийных целей. Вспоминая древнерусскую «Повесть временных лет», он называл в Дневнике Временное правительство – «Временное» (с ударением на о), а Петербург – «тушинский лагерь». Писатель сожалел, что Государственная Дума, раньше бывшая в подчинении царя и бюрократии жульнической, теперь находится в подчинении Совета рабочих депутатов и недалеких людей: «Тогда было рабство теперь тоже. Но теперь рабство худшее. Только вера в силу народа русского, давшего Толстого и Достоевского, спасает меня от полного отчаяния. Ничего не могу писать». Сомнения пока доверялись Дневнику и не выносились на широкую публику.⁸⁵

Поражала легкость, с какой рухнул старый режим. Интеллигенция, в желании политических перемен сеявшая в народе семена недоверия к монархической власти, когда эти перемены наконец наступили, от революционных методов, обеспечивших победу, была далеко не в восторге. Интеллигенцию волновала судьба культуры, того духовного, образовательного света, какой в ней имелся. Как пишет Ремизов в Дневнике о событиях 1917 года: «Вчера при получении известия о сожжении Василия Блаженного и разрушении Успенского собора Федор Иванович плакал,

---

⁸³ Ремизов А. М. Дневник 1917-1921 гг. // Ремизов А. М. Собр. соч.: В 10 т. М., 2000. Т. 5. С. 425-426.

⁸⁴ Розанов В. В. Черный огонь: 1917 год. // Розанов В. В. Собр. соч. под общей ред. А. Н. Николюкина. М., 1994. С. 389.

⁸⁵ Ремизов А. М. Дневник 1917-1921 гг. // Ремизов А. М. Собр. соч.: В 10 т. М., 2000. Т. 5. С. 430-431.

говоря по телефону. «Что же это такое сделали?» А еще не верю, что так бесповоротно. И еще успокаиваю себя: если и останутся развалины, они будут святее неразрушенного, только бы осталось что-нибудь».⁸⁶

Дневник Ремизова 1920-х годов зафиксировал все более обостряющееся безысходное настроение Ремизова и неприятие им происходящего. Так 5 апреля 1919 года Ремизов записал: «Когда я шел поздно вечером по трамвайным рельсам по Невскому, раскатанному и с ухабами большой дороги, под пронизывающим ветром и держал в руках документ мой, заготовленный, чтобы не расстреляли у мостовой, я вдруг до отчетливости ясно понял всю тупость благодетелей человечества, я понял, что всякое благодеяние, исходящее от ума, несет не благодеяние, а злодеяние – каюто-то насильственную машину, бреющую и стригущую».⁸⁷ Возможно, в этих тяжелых условиях зародились первые мысли об отъезде из России. 7 августа 1921 года Ремизов с женой, преодолев большие трудности, покинули Россию, чтобы поехать на лечение в Германию – «временно», как верил писатель, однако, вернуться обратно, ему было не суждено. Финальные страницы Дневника – это хронологический перечень последних дней писателя на Родине.

---

⁸⁶ Ремизов А. М. Дневник 1917-1921 гг. // Ремизов А. М. Собр. соч.: В 10 т. М., 2000. Т. 5. С. 486.

⁸⁷ Там же. С. 500.

Глава III Русская эмиграция как историко-культурный феномен в судьбе и творчестве А. М. Ремизова.

§ 1. Отъезд из России. Творческие связи А. М. Ремизова с культурной средой Русского Берлина.

В августе 1921 года А. М. Ремизов вместе с женой С. П. Ремизовой-Довгелло покинул Россию и поехал в Берлин. В книге «Взвихренная Русь», изданной в 1927 году в Париже, Ремизов подробно описывает свой вынужденный отъезд из России. Среди многочисленной интеллигенции, покинувшей родину, были близкие друзья и знакомые писателя Л. Шестов, Н. Бердяев, Л. Франк, Ф. Степун, Б. Зайцев, М. Осоргин.⁸⁸ В это время для семьи Ремизовых вопрос о невозвращении на родину еще не стоял, им казалось, что они могут вернуться в Россию, как только ситуация в стране стабилизируется. Так в письме С. М. Алянскому от 21 января 1922 года Ремизов сообщал: «Я себя за эмигранта не считаю, а лишь за временно живущего вне России, как на санатории для восстановления потерянных сил».⁸⁹ А литературным критикам сказал, что уезжает за границу, «чтобы, прикоснувшись к старым камням Европы, набраться силы и вернуться назад в Россию, – русскому писателю без русской стихии жить невозможно».⁹⁰ Сохранились архивные данные, свидетельствующие, что в конце 1923 года Ремизов подавал в Консульский отдел Советской России документы для получения разрешения на возвращение на родину для себя и жены.⁹¹ Однако для Ремизова Берлин стал лишь временной остановкой в будущем пути на Запад длиною в целую жизнь.

---

⁸⁸ См.: *Ремизов А. М. Взвихренная Русь* // Ремизов А. М. Собр. соч.: В 10 т. М., 2000. Т. 5. С. 521.

⁸⁹ Цит. по: *Грачева А. М. Жизнь и творчество Алексея Ремизова* // *Ремизов А. М. Собр. соч.*: В 10 т. М., 2003. Т.1. С.25.

⁹⁰ Цит. по: *Урбан Т. Русские писатели в Берлине в 20-е годы XX века* / Пер. с нем. Т. Цапалиной. СПб., 2014. С. 179.

⁹¹ См.: *Грачева А. М. Жизнь и творчество Алексея Ремизова* // *Ремизов А. М. Собр. соч.*: В 10 т. М., 2003. Т.1. С. 25.

В 20-е годы XX века Берлин стал своеобразной второй столицей России и городом, где останавливались на время по пути в эмиграцию. После унижительного Брест-Литовского мира, спустя несколько лет в 1922 году был заключен Рапальский советско-германский договор, ознаменовавший окончание международной дипломатической изоляции РСФСР, взаимный отказ от претензий и восстановление торгово-экономических связей. Изменение отношений между Германией и Россией послужило толчком для многочисленных гастролей советских театров и развития эмигрантских театральных предприятий. Развитый немецкий книгоиздательский рынок способствовал установлению контактов русских писателей с берлинскими издательствами.

Берлину было суждено сыграть важную роль в укреплении русского национального самосознания, сохранении культурных ценностей и возрождении после Октябрьской революции и гражданской войны традиций начала XX века. Это был период уникального, но недолгого сочетания политических, экономических и культурных условий, которые позволили за пределами России сохранять и развивать подлинные ценности русской культуры и русской литературы, оказавшие в дальнейшем заметное влияние на все западноевропейское искусство XX века. В своих воспоминаниях известный прозаик и издатель русского зарубежья Роман Гуль пишет: «Ведь в 20-е годы в эмиграции никто не думал – ни монархисты, ни социалисты, ни сменовеховцы, ни евразийцы, ни либералы, ни консерваторы, – что пресловутая ленинская РСФСР превратится в страшный тоталитарный бестиарий, который захватит полмира. Русские политики, мыслители, писатели все (по-разному) веровали, «большевизм не вечен», и надеялись, что в какое-то прекрасное утро что-то такое произойдет, что воскресит свободную Россию».⁹² Культурно-историческая общность, сложившаяся в эти годы в Берлине, оказала влияние не только на развитие мастерства

---

⁹² Гуль Р. Б. Я унес Россию: Апология эмиграции. М., 2001. Т. 1: Россия в Германии. С. 157.

писателей и художников: «В этот период шел активный процесс взаимного обогащения менталитета разных народов, обмена творческим опытом, создавался новый оригинальный тип общеевропейского художественного мышления».⁹³ Уникальная особенность русского литературного Берлина заключалась в том, что он был нейтральным пространством, где проходил «беспрецедентной интенсивности диалог метрополии и эмиграции внутри данного острова русской культуры».⁹⁴

В русском Берлине Ремизов прожил с 1921 по 1923 год, принимая активное участие в культурной жизни русской эмиграции. Как вспоминает писатель в автобиографическом романе «Взвихренная Русь»: «Как ехали из России, взяли мы с собой земли – так с персточки в костяной коробке – русская земля! Был я всем и стал ничем, как и всякий тут русский без России. А земля – и память, и крепь. Русскому человеку тут, в Германии, большое учение: начиная с аза и долби, как школьник».⁹⁵

В 20-е года XX века издательское дело в Берлине испытывало бурный расцвет. Именно поэтому русские литераторы, прибывшие в Германию в этот период, быстро включились в культурную жизнь столицы и получили возможность печатать свои произведения в ведущих изданиях. Возникли издательства Гржебина «Геликон», «Слово», «Петрополис» и другие. Сразу после своего приезда в Берлин Ремизов смог подписать договора об издании своих ранних произведений. Как отмечает Роман Гуль, «в хорошем положении оказались писатели-эмигранты старшего поколения, уже имевшие имена в России».⁹⁶ К ним относился и Ремизов, успевший выпустить до революции два собрания своих сочинений. За годы жизни в Берлине он опубликовал 23 книги,⁹⁷ но тем не менее постоянно жаловался,

---

⁹³ См.: Сорокина В. В. Русский Берлин. М., 2003. С. 7.

⁹⁴ Флейшман Л., Хьюз Р., Раевская-Хьюз О. Русский Берлин: 1921-1923. Paris, 1983. С. 2.

⁹⁵ Ремизов А. М. Взвихренная Русь // Ремизов А. М. Собр. соч.: В 10 т. М., 2000. Т. 5. С. 538.

⁹⁶ Там же. С. 169.

⁹⁷ См.: Сорокина В. В. Русский Берлин. М., 2003. С. 222.

что его мало печатают. В издательстве Гржебина были переизданы «Крестовые сестры», «Пятая язва» и сборник сказок «Посолонь», а в издательстве «Геликон» была напечатана «Россия в письменах» (1922 г.).⁹⁸ Это произведение является книгой памяти и России прежних веков, памятью о Петербурге, о собственном прошлом и о друзьях, пополнявших коллекции русских рукописных текстов Ремизова. «Россия в письменах» не просто собрание старых документов, грамот, писем, записок и надписей, но и их прочтение Ремизовым-архивистом, любителем и коллекционером старины.⁹⁹ Ремизов вспоминает как журналист и издатель С. Л. Поляков, которого он знал еще по «Башне» Вяч. Иванова, принес ему эту рукопись: «пять дней, не разгибаясь, сидел я над рукописями – клад разбирал. Поедем в Россию, это будет первый наш дар России – клад».¹⁰⁰ Здесь в эмиграции у писателя обостряется чувство ответственности за сохранение русской культуры, русской старины. Через всю книгу проходит как лейтмотив идея силы слова: только слово сохраняет и передает память, сохраняет культуру. Так возникает важная для всего эмигрантского периода творчества писателя тема культурной памяти.

В берлинский период Ремизов сохраняет дружеские отношения с Андреем Белым. Оба писателя выехали из России, полагая, что поездка будет временной. В Берлине они активно публикуются и сотрудничают в журнале «Эпопея», редактором которого был Андрей Белый. Ремизов печатает здесь фрагменты из «Временника революции» и воспоминания о Блоке «Ахру». Андрей Белый тоже печатает воспоминания о Блоке и «Записки Чудака». В своих произведениях оба писателя, как отмечает, Грета Н. Слобин: «осмысляют историческую действительность и роль истории в личном

---

⁹⁸ См.: *Раевская-Хьюз О.* О «России в письменах» Алексея Ремизова // На Рубеже двух столетий. М., 2009. С. 583.

⁹⁹ *Раевская-Хьюз О.* О «России в письменах» Алексея Ремизова // На Рубеже двух столетий. М., 2009. С. 584.

¹⁰⁰ *Ремизов А. М.* Взвихренная Русь // Ремизов А. М. Собр. соч.: В 10 т. М., 2000. Т. 5. С. 540-541.

творчестве».¹⁰¹ В 1923 году Андрей Белый возвращается в Россию, а Ремизов остается в эмиграции и переезжает в Париж. Мемуарная трилогия Андрея Белого «На рубеже веков», «Начало века», «Между двух революций» охватывает тот же хронологический период жизни писателя, что и автобиографические произведения Ремизова, которые он напишет в Париже: «Подстриженными глазами», «Иверень», «Петербургский буерак», «Учитель музыки». В своих мемуарах писатели отстаивают достижения дореволюционного периода русской культуры. Творчество Андрея Белого и Алексея Ремизова показывает, что граница, отделявшая Советскую Россию от эмиграции, не всегда способствовала созданию разных литературных традиций. Они оба сознают свою роль в послереволюционной истории и в литературных мемуарах выступают как виднейшие представители ушедшей эпохи, свидетели и хранители ее наследия. Памяти языка, культуры и истории грозило забвение, как в Советской России, так со временем и за рубежом. Ремизов своим творчеством боролся с этим всю жизнь. Его волновала судьба русского читателя, где бы он не находился: «это и для России, где живут русские люди, и для заграницы, куда попали жить русские люди».¹⁰²

Писатели, впоследствии разошедшиеся из-за противоположных политических взглядов или художественных установок, в 1921-1923 годы поддерживали дружеские отношения, постоянно встречались. Одним из мест литературных встреч было периодическое издание «Русская книга», позднее – «Новая русская книга», выходившая в 1921-1923 гг. под редакцией издателя, библиографа и правоведа А. С. Яценко. Журнал взял на себя функцию организационного объединения рассеянных по разным уголкам земного шара русских литераторов, ученых, историков и философов. Здесь встречались и печатались И. Эренбург, А. Белый, А. Ремизов, А. Толстой,

---

¹⁰¹ Слобин Г. Белый и Ремизов. «Жизнетворчество» после революции // На Рубеже двух столетий. М., 2009. С. 625.

¹⁰² Цит. по: Слобин Г. Белый и Ремизов. «Жизнетворчество» после революции // На Рубеже двух столетий. М., 2009. С. 631.

Б. Зайцев, С. Есенин, Б. Пастернак, В. Ходасевич и многое другие. На страницах журнала и в издательстве происходили встречи писателей и поэтов, приехавших из СССР с деятелями культуры эмиграции. Убеждение в том, что русская культура не умерла в Советской России, в интенсивности и плодотворности творческих исканий стала господствующей в журнале со второй половины 1921 года. Однако к концу 1922 года политические противоречия в среде эмиграции обостряются, и становится невозможным существование единого органа печати.¹⁰³

Еще одним объединяющим писателей разных направлений изданием являлась сменовеховская газета «Накануне». Сотрудниками литературного приложения к ней, редактором которого был Роман Гуль, были писатели-эмигранты, а также поэты и прозаики из Советской России: М. Булгаков, А. Мариенгоф, Б. Пильняк, О. Мандельштам, К. Федин, М. Волошин, А. Толстой, В. Катаев. В отличие от самой газеты, которая имела идейно-политическую направленность и выступала за примирение и сотрудничество с Советской Россией, литературное приложение к ней было свободно от политики. Ремизов, будучи эмигрантом второй волны, пережившим революционные годы в России, разделял общий опыт прошлого с писателями, оставшимися на родине, кроме того Б. Пильняк и А. Толстой считали себя его учениками в литературном творчестве.¹⁰⁴ Поэтому для писателя была естественна свобода выбирать издание для сотрудничества. «С возникновением сменовеховского политического движения эмиграция начала раскалываться на советских и антисоветских»¹⁰⁵ – вспоминал В. Андреев, сын Л. Андреева, ставший другом Ремизова. Сам Ремизов, несмотря на участие в изданиях разных направлений оказался в стороне от литературно-политических группировок. С одной стороны, он имел революционное прошлое, был в ссылке в Вологде, всю жизнь дружил с

---

¹⁰³ См.: *Сорокина В. В.* Русский Берлин. М., 2003. С. 127.

¹⁰⁴ См.: *Резникова Н. В.* Огненная память. СПб., 2013. С. 96.

¹⁰⁵ *Андреев В.* История одного путешествия. М., 1974. С. 291.

Савинковым, встречался с ним и Петербурге¹⁰⁶, и в Париже¹⁰⁷, был близок к кругу левых эсеров. С другой стороны он был автором «Слова о погибели Русской земли», в образах которого представлена история развития русской земли от начальных времен к событиям Первой мировой войны и второй русской революции.

Важным центром объединения русских в Берлине стал основанный в 1921 году Дом искусств. Это была неполитическая организация, ставящая целью объединение и защиту прав и интересов деятелей русской литературы и искусства, организацию постоянных вечеров, выставок, концертов, лекций, публичных чтений. За образец Дома искусств в Берлине был взят Петроградский Дом. Ремизов занял должность заместителя председателя и наряду с А. Белым, А. Толстым, художниками И. Пуни, К. Богуславской, издателем А. Яценко стал одним из основателей этого клуба. Именно здесь Ремизов читал отрывки из «Взвихренной Руси», со своими произведениями выступали Андрей Белый, В. Маяковский, С. Есенин, Б. Б. Пильняк, М. Цветаева. Б. Пастернак читал здесь стихи из только что вышедшего сборника «Темы и вариации» и подарил один экземпляр Ремизову, так как он знал родителей поэта. Позднее в Париже Ремизов высоко оценит прозу Пастернака, прочитав «Детство Люверс» в 1957 году.¹⁰⁸ Как вспоминает Н. В. Резникова: «было много шума и споров, и яд личных и политических расхождений и распрей еще не начал проникать в жизнь эмигрантов».¹⁰⁹ Немецкий писатель Томас Манн тоже принимал участие в литературных вечерах Дома искусств, где он и познакомился с хорошо говорившим по-немецки Ремизовым. Он помогал Ремизову и другим литераторам в отношениях с немецкими властями. Для Томаса Манна Ремизов, благодаря целому ряду переводов был известным писателем.

---

¹⁰⁶ См.: *Белый А.* Между двух революций. М., 1990. С. 65.

¹⁰⁷ См.: *Ремизов А. М.* Иверень // Ремизов А. М. Собр. соч.: В 10 т. М., 2000. Т. 8. С. 506.

¹⁰⁸ См.: *Резникова Н. В.* Огненная память. СПб., 2013. С. 100.

¹⁰⁹ Там же. С. 101.

В ноябре 1922 года открылся Писательский клуб, у истоков которого стоял Ю. Айхенвальд, профессор истории русской литературы. Это был закрытый клуб, но все члены его могли свободно приводить своих друзей. А. Бахрах вспоминал, что Клуб писателей «соединял несоединимое, что вскоре стало невозможным».¹¹⁰ Писательский клуб сложился тогда, когда в Доме искусств начались распри и образовались трещины, приведшие к расколу как во многих литературных и общественных учреждениях, родившихся в условиях эмиграции. Во всех клубах Ремизов много выступал с чтениями своих произведений, и они всегда пользовались популярностью.¹¹¹ Помимо этого он писал сатирические миниатюры, в которых появлялись как действующие лица другие литераторы: Н. Берберова, В. Ходасевич, Б. Зайцев, М. Осоргин, В. Шкловский, А. Бахрах. Эти шуточные произведения Ремизов помещал в бюллетенях Дома искусств. Некоторые писатели, ставшие героями миниатюр Ремизова, находили их не очень приятными.

Подобного рода розыгрыши были отчасти связаны с игровыми традициями Обезьяньей Великой и Вольной Палаты. В Берлине Ремизов продолжил и развил эту игру. Свидетельством о большой симпатии к этому особенному человеку был тот факт, что почти все жившие в Берлине литераторы вступили в «Обезвелволпал».¹¹² Эмигрантское сообщество раскололось на два враждебных лагеря: на сторонников Октябрьской революции, которые ратовали за возвращение в Россию и противников большевистского режима, которые надеялись на его быстрый крах. В этих противоречиях Ремизов не занимал никакой позиции, не составлял протестных петиций. Его Обезьянья Великая и Вольная Палата стремилась установить мирное сосуществование. История Палаты совместилась с

---

¹¹⁰ Бахрах А. В. Бунин в халате. По памяти, по записям. М., 2006. С. 313.

¹¹¹ См.: Урбан Т. Русские писатели в Берлине в 20-е годы XX века / Пер. с нем. Т. Цапалиной. СПб., 2014. С. 180.

¹¹² См.: Урбан Т. Русские писатели в Берлине в 20-е годы XX века / Пер. с нем. Т. Цапалиной. СПб., 2014. С. 182.

судьбой русской эмиграции. Членами Палаты стали М. Горький, А. Толстой, И. Бунин, Б. Зайцев, В. Шкловский, И. Эренбург, Б. Пильняк, Л. Шестов, А. Бахрах, В. Андреев, А. Бенуа и многие другие деятели культуры.

В среде русского зарубежья в 1920-х зародилось течение евразийства, которое являлось единственным самостоятельным течением в философии эмиграции. Временем создания евразийской системы взглядов стали 1920–1922-е года. Годом появления течения считается 1921 г., когда вышла в Софии брошюра «Исход к Востоку: Предчувствия и свершения. Утверждение евразийцев» – сборник статей четырех авторов (П. Н. Савицкого, П. П. Сувчинского, Н. С. Трубецкого и Г. В. Флоровского). Задуманное как историософское течение, евразийство, основываясь на географических, геополитических и исторических материалах утверждало отличие развития России как от Запада, так и от Востока. В евразийской теории Россия – Евразия предстает как особая самостоятельная цивилизация, отличная от Европы и Азии, поэтому культура России есть ни культура европейская, ни одна из азиатских, ни сочетание элементов той и других, она – специфическая культура, обладающая не меньшей самоценностью и не меньшим историческим значением, чем европейская или азиатские.¹¹³

В 1923-1928 годах произошло распространение и углубление евразийских основ.¹¹⁴ Евразийство было популярно и в русском Берлине. Секрет популярности евразийской концепции заключался, прежде всего в том, что она способствовала преодолению острого духовного кризиса соотечественников за рубежом, объясняла причины революции, изгнания, указывала пути выхода из создавшегося положения.

---

¹¹³ См.: Бочарова З. С. Русский мир в XX веке. М.; СПб., 2014. Т. 2: Феномен Зарубежной России 1920-х годов. С. 229–230.

¹¹⁴ См.: Там же. С. 227.

По свидетельству Н. В. Резниковой А. М. Ремизов проявлял интерес к евразийскому течению.¹¹⁵ И этот интерес был не случайным, а скорее закономерным. После поражения России в русско-японской войне возникло особое отношение к восточной цивилизации, и была осознана относительность европейской культуры, разрушены мифологические представления об Азии и Дальнем Востоке. На сознание деятелей культуры XX века повлияла критика Ницше европейской культуры, морали и христианской религии. Так писал М. Волошин, объясняя свое понимание проблемы культурно-исторической относительности и ущербности европоцентризма, в котором он уже усматривал черты будущего общества потребления: «Кто же прав из нас? Кто ближе к идеалу – мы ли, которые ставим в основу своей культуры бесконечное увеличение потребностей, или они, которые стараются уменьшить их до самого неизбежного? А ведь здесь, в этой основе, все различие и вся будущая и прошедшая история».¹¹⁶ Представление о России как об особой цивилизации, находящейся между Европой и Азией связывала А. Белого, М. Волошина, С. Есенина и А. Ремизова с идеологией скифства. По замыслу Иванова-Разумника, сборник «Скифы» должен был стать творческим воплощением нового революционного мировоззрения, а евразийцы говорили о необходимости принять русскую революцию как факт, потому что ее обуславливали скачкообразная эволюция и двухсотлетняя европеизация, за что многие критиковали это движение. Недаром Н. С. Трубецкой писал, посылая первую евразийскую книгу «Исход к Востоку» Р. О. Якобсону, характеризуя новое направление: «Я чувствую его в стихах М. Волошина, А. Блока, С. Есенина».¹¹⁷

---

¹¹⁵ См.: Резникова Н. В. Огненная память. СПб., 2013. С. 100.

¹¹⁶ Цит. по: Грякалова Н. Ю. Русско-японская война и кризис европейских ценностей // Человек модерна: биография, рефлексия, письмо. СПб., 2008. С. 190.

¹¹⁷ Цит. по: Бочарова З. С. Русский мир в XX веке. М.; СПб., 2014. Т. 2: Феномен Зарубежной России 1920-х годов. С. 226.

Для А. М. Ремизова связующим звеном с евразийским течением стала дружба с П. П. Сувчинским, который был в Петербурге музыковедом, музыкальным и литературным критиком, организовывал концерты современной музыки, популяризовал музыку Скрябина, Прокофьева и Стравинского, а также был глубоким знатоком русской церковной музыки. В 1919 году он эмигрировал из Советской России, с 1920 года жил сначала в Софии, потом в Берлине, в 1925 поселился в Париже. Сувчинский и Ремизов вращались в одних музыкальных и литературных кругах Петрограда. Их встреча в Берлине быстро переросла в дружбу и творческое сотрудничество, которое продолжалось в Париже вплоть до смерти Ремизова в 1957 году. Сувчинский основал журнал «Версты» (1926-1928 гг.), связанный с евразийским движением. Ближайшее участие в издании принимали А. Ремизов, М. Цветаева, Л. Шестов. Неслучайно, что к участию в этом издании был привлечен Ремизов, так как он не только сочувствовал установкам евразийства: эксперименты в области литературных стилей и русского языка допетровской эпохи часто находили отклик у читателей евразийского толка.¹¹⁸ Такое свидетельство о сердечной дружбе с Сувчинским оставил Ремизов: «С первого глаза в Берлине мне понравился Петр Петрович, с ним хорошо разговаривать о знаменном распеве. Он весь в пении. Он был душою «Верст» и меня никогда не гнал. В нем был что-то от русской истории, когда он появлялся переполненный евразийством: его мысль зажигалась и сверкала».¹¹⁹ Сувчинский стал членом Обезьяньей Великой и Вольной палаты, он консультировал Ремизова по вопросам музыкального искусства. Многие письма Сувчинского Ремизову служат подтверждением их деятельной дружбы, интереса писателя к евразийству и многочисленных попыток наладить контакты Ремизова с французский музыкальным и литературным миром.

---

¹¹⁸ См.: Хьюз Р. Из писем П. П. Сувчинского к А. М. Ремизову 1920-х годов. // На Рубеже двух столетий. М., 2009. С. 761.

¹¹⁹ Там же. С. 762.

В конце 1920-х годов евразийство значительно политизировалось и многие участники движения, в том числе и Сувчинский, отошли от него. Евразийство осталось живо лишь как историософская концепция.

В 1921 году в Берлине А. М. Ремизов познакомился с художником Н. В. Зарецким. Эта встреча положила начало многолетней дружбе и сотрудничеству. Н. В. Зарецкий был профессиональным военным, художественное образование получил в мастерской Я. Ф. Ционглинского в Петербурге. Сильное влияние оказало на него творчество художников из объединения «Мир искусства». Уже в 1907 году начинающий график принял участие в оформлении символистских журналов «Весы» и «Золотое руно». Круг его творческих интересов сосредоточился на книжной иллюстрации. Особенно его увлекла классика – произведения Пушкина и Лермонтова¹²⁰. В эмиграции Н. В. Зарецкий стал председателем берлинского Союза русских живописцев, ваятелей и зодчих. Он работал над театральными костюмами, писал отзывы о книгах по искусству в приложении к газете «Накануне». Знакомство с Ремизовым началось во время подготовки к изданию книг писателя, оформление которых было поручено Зарецкому. Под обложками его работы в берлинском издательстве З. Гржебина вышли «Русалия», «Крестовые сестры», «Пятая язва» и «Сказки русского народа» А. М. Ремизова. О тесной дружбе писателя и художника есть множество свидетельств. Р. Гуль вспоминает: «В Берлине у Ремизова на Кирхштрассе я был как-то всего раз. Но мой друг, Н. В. Зарецкий, очень любивший Ремизова как великого забавника, бывал у него часто, крепко дружил с ним и много о нем рассказывал»¹²¹. Помимо сотрудничества в издательской сфере их объединяла общность взглядов: любовь к русской классике и рисунку, беспрестанный творческий поиск, широта культурных интересов. Ремизов

---

¹²⁰ См.: *Обатнина Е. Р.* Царь Асыка и его подданные: Обезьянья Великая и Вольная Палата А. М. Ремизова в лицах и документах. СПб., 2001. С. 244.

¹²¹ *Гуль Р. Б.* Я унес Россию: Апология эмиграции. М., 2001. Т. 1: Россия в Германии. С. 112.

ценил в Н. В. Зарецком авторитет и увлеченность коллекционера, желание сохранить русскую культуру.

Мастерская художника была местом встреч людей искусства, там устраивались литературные вечера. Именно здесь В. Андреев первый раз встретился с А. М. Ремизовым и услышал чтение отрывков из «Взвихренной Руси»¹²². А. М. Ремизов был не только писателем, но и оригинальным мастером графики и каллиграфии. Ему не удалось получить профессиональное художественное образование из-за плохого зрения, но проходя программу Археологического института, изучая русскую палеографию вместе со своей женой С. П. Ремизовой-Довгелло, Ремизов изучил по учебникам и альбомам образцы древнерусского письма и орнамента, которые он начал использовать в своих письмах. В творчестве Ремизова соединялись словесное и графическое искусства. Ремизов продолжал рисовать, и его графика была оценена. Это подтверждается участием Ремизова в 1910 году в выставке «Треугольник»¹²³. Среди ее участников были художники Д. Бурлюк, Е. Гуро, М. Матюшин, Н. Евреинов, А. Экстер. Как считает исследователь А. М. Грачева: «Годы революции (1917-1921) и берлинский период (1921-1923) считаются временем максимального проявления в творчестве Ремизова влияния кубизма»¹²⁴. Проблемы с издательским делом в революционной России послужили причиной создания первых рукописных книг писателя. Эти книги оформлены в подражании рукописям XVII века, в оформлении инициалов прослеживается влияние эстетических принципов футуристических изданий.

В ателье Зарецкого бывали многие художники, с которыми подружился и Ремизов, в том числе В. Кандинский, Н. Пуни, Б. Анисфельд, Н. Гончарова, М. Ларионов, К. Богуславская и многие другие. Здесь были

---

¹²² Андреев В. История одного путешествия. М., 1974. С. 294.

¹²³ См.: Грачева А. М. «Круг счастья» – лицевой кодекс Алексея Ремизова // Рисунки писателей: сборник научных статей. СПб., 2000. С. 202-203.

¹²⁴ См.: Грачева А. М. «Круг счастья» – лицевой кодекс Алексея Ремизова // Рисунки писателей: сборник научных статей. СПб., 2000. С. 203.

возобновлены старые знакомства и творческие связи, обретены новые друзья. Берлинский период – это время интенсивных личных контактов писателя с художниками и его участие в профессиональных художественных выставках. Рисунки Ремизова заинтересовали П. Пикассо, А. Бретона, П. Элюара, Н. С. Гончарову, М. Ф. Ларионова и И. А. Пуни. В Берлине Ремизов присоединился к кружку художников «Der Sturm», в который входил и П. Пикассо. По свидетельству Н. В. Резниковой, П. Пикассо имел рисунки писателя в своей коллекции¹²⁵. При содействии Н. В. Зарецкого рисунки Ремизова были показаны в берлинской галерее «Der Sturm» и часть из них опубликована в немецких журналах. Как вспоминает писатель в автобиографическом романе «Петербургский буерак»: «Кое-что из письменно-рисовального я делал еще и в России – и однажды участвовал на выставке футуристов у Бурлюков в «Треугольнике». И потом – в Берлине, где мои начертательные рисунки приютил Вальден, собиратель живописных и графических курьезов, в своем Штурме. Но развой и цвет моей рисовальной каллиграфии – Париж; в Париже на выставке у Оцуца, в Праге у Зарецкого, в Моравской Тшебове у Перемеловского была представлена она всех цветов».¹²⁶ Н. В. Зарецкий будет способствовать продвижению графического творчества А. М. Ремизова за рубежом, будет организовывать выставки в Берлине, Париже, Праге. Пропаганда русского искусства и литературы в Европе станет делом его жизни.

В Берлине Ремизов и его жена, как и многие их соотечественники, оказались перед необходимостью выбора между эмиграцией и возвращением на родину. В. Андреев вспоминал: «От сумасшедших берлинских лет осталось только воспоминание, как о невероятном фейерверке – как будто в одну ночь сгорела целая фабрика бенгальских огней».¹²⁷ Для тех, кто возвращался в Россию, Берлин означал свободу, о которой они будут

---

¹²⁵ См.: Резникова Н. В. Огненная память. СПб., 2013. С. 18.

¹²⁶ Ремизов А. М. Петербургский буерак // Ремизов А. М. Собр. соч.: В 10 т. М., 2000. Т. 10. С. 397-398.

¹²⁷ Андреев В. История одного путешествия. М., 1974. С. 122.

лишены. Писатели, выбравшие эмиграцию, должны были знать, что их произведения будут публиковаться лишь маленькими тиражами. Экономический кризис, стабилизация немецкой марки и рост нацизма гнали русских в Париж, который становится новым центром русской эмиграции. Осенью 1923 года Ремизовы переехали в Париж.

§ 2. А. М. Ремизов и «Золотой век» Русского Парижа.

Со второй половины 20-х годов Париж становится ведущим культурным центром российской эмиграции, здесь сосредоточились почти все центральные организации и объединения, которые оказывали доминирующее влияние на развитие русской культуры за рубежом. На протяжении «славного двадцатилетия» с 1919 по 1939 год Париж играет роль мощного магнита для всей русской диаспоры, ее политического и культурного центра. Этот период отчетливо делится на два десятилетия: двадцатые и тридцатые годы, а временной промежуток с 1928 по 1931 год можно определить как переходный между ними. В 1924 году Франция официально признает СССР, и это событие вызывает тревожный отклик в среде русских эмигрантов. Однако именно в эти годы своего апогея достигает мода на все русское, что выдвигает русское население на авансцену. В 1926 году Зарубежный съезд русской эмиграции терпит провал и подтверждает, что согласие и сотрудничество между крайне правыми и либералами невозможны. А спустя год французскую границу уже почти полностью закрывают для русских беженцев и им запрещают свободно передвигаться по Европе, таким образом, эмигрантское сообщество оказывается в изоляции. После 1930 года эмиграция, по которой больно

ударил экономический кризис, интегрируется во все сферы общественной жизни Франции.¹²⁸

В эти годы возрождается «национальная идея», которую проповедуют русские интеллектуалы и евразийцы. Со второй половины 20-х гг. и вплоть до захвата французской столицы нацистами в 1940 г. Париж являлся крупным русским издательским центром. Основным издателем книг по философии и религии, журналов «Православная мысль» и «Путь» – органа бердяевской Религиозно-философской академии было американское издательство «ИМКА-Пресс», печаталась и художественная литература. Самыми распространенными русскими газетами в Париже, и во Франции вообще, были «Последние новости», выходившие под редакцией П. Н. Милюкова до 1940 г., и «Возрождение», редактором которой первоначально был П. Б. Струве. Обе газеты имели свою ярко выраженную идейно-политическую окраску (соответственно, либеральную и консервативную) и свою обширную читательскую аудиторию.¹²⁹

В музыкально-артистическом мире Парижа неувядаемый успех имели Ф. И. Шаляпин, композиторы С. В. Рахманинов, И. Ф. Стравинский, А. К. Глазунов, С. С. Прокофьев. На парижской сцене восторгал французов русский балет, периодически проводились Дни русской культуры. Здесь жили и творили выдающиеся русские литераторы И. А. Бунин, И. С. Шмелев, Б. К. Зайцев, Д. С. Мережковский, З. Н. Гиппиус, Марк Алданов, Г. В. Адамович, В. Ф. Ходасевич. В годы парижской эмиграции Ремизов не имел политических взглядов, которые связывали бы его с той или иной группой эмиграции. По доходившим сведениям и газетам он стремился найти ростки новой культуры и литературы в современной России. Такое отношение к жизни Советской страны возмущало многих бывших друзей писателя, в своей непримиримости они стали называть Ремизова

---

¹²⁸ См.: Менегальдо Е. Русские в Париже 1919–1939. М., 2007. С. 30-31.

¹²⁹ См.: Там же.

«большевиком» и относиться к нему враждебно. На почве этих разногласий разрушилась дружба с Д. С. Мережковским и З. Гиппиус.¹³⁰ Ремизов в «Петербургском буераке» вспоминает о них так: «На похоронах Мережковского, стоя за гробом, я понял, то в жизни он был ходячим гробом... З. Н. Гиппиус вся на костях и пружинах – устройство сложное – но к живому человеку никак. Да они и всю жизнь, а прожили в удовольствии, только и говорили о «конце света», с какой-то щиплющей злостью отвергая всякую жизнь».¹³¹

Если политическая жизнь разъединяла эмиграцию, то культура играла объединяющую роль. Эмиграция вела постоянную работу по созданию институтов и форм сохранения исторической памяти: русских издательств, органов печати, литературы, системы национального образования, театров, музеев, библиотек, архивов. Это составило основу, на которой строилось здание русского зарубежья. На этой почве создавались столпы, помогавшие выжить, сохранить национальное самосознание и идентичность.¹³²

Как вспоминает Роман Гуль: «В Париже – десятилетиями было главное сосредоточие изданий свободного слова русской эмиграции».¹³³ Две крупнейшие газеты русского зарубежья «Последние новости» и «Возрождение» выходили в Париже с 1920-х годов вплоть до Второй Мировой войны. В обеих газетах имелся богатый художественно-литературный отдел. Одним из самых известных русских журналов в Париже были «Современные записки» под редакцией эсеров Н. Д. Авксентьева, И. И. Бунакова-Фондаминского. Однако при этом журнал имел нейтральную политическую окраску и разнообразный круг сотрудников с мировыми

---

¹³⁰ См.: *Резникова Н. В.* Огненная память. СПб., 2013. С. 106.

¹³¹ *Ремизов А. М.* Петербургский буерак // Ремизов А. М. Собр. соч.: В 10 т. М., 2000. Т. 10. С. 242-243.

¹³² См.: *Бочарова З. С.* Русский мир в XX веке. М.; СПб., 2014. Т. 3: Русский мир 1930-х годов: от расцвета к увяданию зарубежной России. С. 208.

¹³³ *Гуль Р. Б.* Я унес Россию: Апология эмиграции. М., 2001. Т. 2: Россия во Франции. С. 116.

именами. Здесь печатали свои произведения И. Бунин, Б. Зайцев, И. Шмелев, З. Гиппиус, Д. Мережковский, Е., Г. Иванов, В. Набоков, В. Ходасевич и А. Ремизов. В 1937 году стал выходить второй большой журнал русского зарубежья, в котором издавались произведения А. Ремизова: «Русские записки» под редакцией П. Н. Милюкова.¹³⁴ Литературные не могли обеспечить семью Ремизовых материально, поэтому писатель сотрудничал в очень многих русских журналах и газетах в Париже и в других городах и странах, где были центры русской эмиграции: «Воля России», «Звено», «Иллюстрированная Россия», «Дни», «Наш огонек», «Перезвоны», «Русское эхо», «Своими путями».¹³⁵

В 1926 году вышел первый номер евразийского журнала «Версты» под редакцией Д. П. Святополк-Мирского, П. П. Сувчинского, С. Я. Эфрона и при ближайшем участии А. Ремизова, М. Цветаевой и Л. Шестова. Задачей журнала было «указывать на лучшее и самое живое в русской литературе в России и за границей».¹³⁶ В журнале были помещены портреты Б. Пастернака, М. Цветаевой, А. Ремизова, Л. Шестова, И. Стравинского. Творчеству А. Ремизова было отведено большое место: были опубликованы легенды из будущей книги «Николай Чудотворец», памятники – писцовые грамоты России XVII века, переписанное писателем «Житие протопопа Аввакума». В журнале были представлены статьи по литературе, истории и музыке, печаталась Цветаева, Пастернак, а советская литература была представлена А. Веселым, И. Бабелем и стихами И. Сельвинского. Ремизов особенно оценил творчество Бабеля и Сельвинского.¹³⁷ Издание «Верст» прекратилось из-за недостатка средств, всего в свет вышло три номера.

Постепенно круг знакомых и друзей писателя в Париже расширился, личность Ремизова привлекала начинающих русских писателей. Он всегда

---

¹³⁴ Гуль Р. Б. Я унес Россию: Апология эмиграции. М., 2001. Т. 2: Россия во Франции. С. 120.

¹³⁵ См.: Резникова Н. В. Огненная память. СПб., 2013. С. 122.

¹³⁶ Там же. С. 123.

¹³⁷ Там же. С. 124.

радовался, что в эмиграции начинает расти литература среди молодых и охотно занимался с ними. Площадкой для самовыражения нового поколения литераторов стал журнал «Числа», который начал выходить в 1931 году под редакцией Н. Оцупа. Этот журнал положил начало литературной школе, которую позже назовут «парижской».¹³⁸ Полностью отказавшись от политики «Числа» посвятили свои страницы литературе, произведениям молодых поэтов и прозаиков, искусству, статьям литературного, духовного и философского направления. По оценке современников журнал продолжал традицию петербургского «Аполлона» и был лучшим из довоенных русских литературно-художественных изданий. Н. А. Оцуп ориентировался в основном на молодых русских литераторов и избегал любой политической ориентации издания. Из писателей старшего поколения участие принимали лишь А. Ремизов, З. Гиппиус, Г. Иванов и Г. Адамович. Наряду с литературой заметное внимание уделялось искусству. А. М. Ремизов не только писал статьи для «Чисел», но и принимал участие в выставках, организованных журналом, как своеобразный художник. Журнал выходил до 1934 года.

Переводы произведений Ремизова стали появляться в передовых французских газетах и журналах, а также в других странах, и были оценены литературным авангардом, имя Алексея Ремизова стало знакомо французской элите.¹³⁹

С периодом расцвета зарубежной литературы совпал период наиболее ожесточенных споров и сомнений в возможности и необходимости самого ее существования. Этот спор начался примерно в 1926 году. В нем приняли участие и В. Ф. Ходасевич, который в 1927 году стал главным литературным критиком «Возрождения», Г. В. Адамович критик «Последних новостей». Речь шла о возможности существования литературы в изгнании, в отрыве от

---

¹³⁸ См.: Менегальдо Е. Русские в Париже 1919-1939. М., 2007. С. 108.

¹³⁹ См.: Резникова Н. В. Огненная память. СПб., 2013. С. 132.

родины и русских тем, от развивающегося языка, и прежде всего о возможности смены для обреченного на смерть старшего поколения.¹⁴⁰ Что касается вопроса об отсутствии читателя, то ответ на подобные жалобы дал А. М. Ремизов, когда он писал: «Нет и не может быть такой оценки литературного произведения: для кого оно написано? Литературное произведение — дело жизни. Пишется не для кого и не для чего, а только для самого того, что пишется и не может не быть написано... Для писателя, когда он пишет, не существует никакого читателя...»¹⁴¹.

Задача сохранения и развития русского языка в условиях, когда был насильственно оторван наиболее ценный пласт русской культуры, ощущались в эмиграции ностальгически остро. Единственной собственностью, которую нельзя было отнять, остался родной язык, выступавший самым надежным гарантом сохранения культуры во времени. Тема русского языка широко обсуждалась в эмигрантской художественной, критической литературе и публицистике, дошедшие до нас мемуары свидетельствуют о том, насколько насущной она была. Как вспоминает В. С. Яновский: «Вообще русский язык – это живая болячка отечественных писателей: все поминутно упрекают друг друга в безграмотности... Начиная с Пушкина, утверждавшего, что Державин писал по-татарски, вплоть до Ремизова, подчеркивавшего острым карандашом в журнале очередные ошибки Бунина и Сирина, – в русской литературе тянулась сплошная и безобразная междоусобица, напоминающая лучшую пору Смутного времени»¹⁴². В культуре первой эмиграции привычным стало противопоставление двух первых прозаиков, Бунина и Ремизова по принципиально разному обращению с языком. Если Бунин считал, что Ремизов «перешагнул все пределы издевательства над русским языком», то

---

¹⁴⁰ См.: *Струве Г.* Русская литература в изгнании: опыт исторического обзора зарубежной литературы. Париж; М., 1956. С. 140.

¹⁴¹ Цит. по: *Струве Г.* Русская литература в изгнании: опыт исторического обзора зарубежной литературы. Париж; М., 1956. С. 148.

¹⁴² *Яновский В. С.* Поля Елисейские. СПб., 1993. С. 182.

Ремизов проходил по адресу «праведных судей и оценщиков искусства с карманными словарями русского языка», которые «долбят тридцать лет: пишу не по-русски»¹⁴³.

Однако русские эмигранты не просто сохранили русский язык, но и создали на нем множество литературных шедевров. Несмотря на все политические и идейные разногласия в среде эмигрантов, сохранение родного языка и культуры помогало вырабатывать общие взгляды и сохранять свою национальную идентичность. Именно поэтому для празднования Дней русской культуры, начало которым было положено в середине 20-х годов, был выбран день рождения Пушкина. Особенно широко праздновался юбилей Пушкина в 1937 году, участие в котором принимал А. М. Ремизов в качестве одного из членов организационного комитета¹⁴⁴.

В Париже у Ремизова оставались преданные друзья, высоко ценившие его книги, в том числе театральные деятели, принимавшие участие в «Русских сезонах» С. Дягилева: С. Прокофьев, С. Рахманинов, И. Стравинский, С. Лифарь. С Сергеем Дягилевым писателя связывали дружеские и творческие отношения еще в Петербурге, где Ремизов вошел в круг его музыкальных и театральных проектов. Театр всегда привлекал Ремизова: «Моя страсть к театру, как и моя непреодолимая охота рисовать – без них я не я, люблю все представления – от балагана до Эсхила и Вагнера».¹⁴⁵ Ремизов консультировал «мирискусников» по вопросам древнерусской мифологии в процессе создания балета «Жар-птица» на музыку И. Стравинского: сказочная демонология стала основой для создания образов сцены Кощеева царства.¹⁴⁶ А знание писателем древних обрядов и

---

¹⁴³ Цит. по: *Цивьян Т. В.* Русский литературный язык: «Случай Ремизова» // Ремизов и Голландия: переписка с Б. Н. Рапчинским 1947–1957. М., 2004. С. 156.

¹⁴⁴ См.: *Лифарь С.* Моя зарубежная Пушкиниана. Париж, 1966. С. 69.

¹⁴⁵ *Ремизов А. М.* Петербургский буерак // Ремизов А. М. Собр. соч.: В 10 т. М., 2000. Т. 10. С. 251.

¹⁴⁶ См.: *Резников Е. Д.* Ремизов и музыка // *Резникова Н. В.* Огненная память. СПб., 2013. С. 238.

ритуалов повлияло на концепцию создания еще одного знаменитого балета И. Стравинского «Весна священная»: «Над «Весной священной» много тогда бились, и всё без толку... Я рассказывал о полевых, лесовиках, кикиморах и воздушной нежити. Всю эту «нежить» я знаю из сказок и слов».¹⁴⁷ Помимо этого Ремизов неоднократно писал либретто для балетов, но ни один из этих театральных проектов не был доведен до конца.

Балетная антреприза, основанная Дягилевым, выросшая из «Русских сезонов» 1908 года, функционировала на протяжении 20 сезонов вплоть до его смерти в 1929 году и пользовалась большим успехом в Париже. Она оказала значительное влияние не только на хореографию, но и развитие всего мирового искусства. Сезоны Дягилева, особенно первые, в программу которых входили балеты «Жар-птица», «Петрушка» и «Весна священная» сыграли значительную роль в популяризации русской культуры в Европе и способствовали установлению моды на всё русское. В мемуарной книге «Петербургский буерак» Ремизов связывает дореволюционный Петербург с эмигрантским Парижем, русскую культуру начала XX века, с культурой, унесенной в изгнание, где она сохранилась и нашла свое продолжение в творчестве лучших ее представителей: «После Дягилевских вечеров громко хочу говорить по-русски. «Дягилев – Стравинский – Прокофьев – Лифарь». Все стены Парижа обклеены: русская весна!»¹⁴⁸

Можно утверждать, что русская музыка в Париже 20-х и 30-х годов была поистине мировым явлением. В этот период здесь жили и творили выдающиеся композиторы И. Стравинский, С. Прокофьев и С. Рахманинов. И. Стравинский всю жизнь интересовался литературой, им была собрана богатая библиотека, в которой особое место занимает коллекция из двенадцати книг Ремизова. С огромным вниманием композитор следил за творчеством оригинального писателя, с которым его связывал глубокий

---

¹⁴⁷ Ремизов А. М. Петербургский буерак // Ремизов А. М. Собр. соч.: В 10 т. М., 2000. Т. 10. С. 266.

¹⁴⁸ Там же. С. 267.

интерес к фольклору и мифологии, преломленный в собственном творчестве. Ранее творчество Ремизова составляло ту часть петербургской атмосферы, в которой сформировались художественные вкусы композитора. Ремизов привнес в литературу новые методы обработки фольклора, повлиявшие на творчество Стравинского. Несмотря на то, что Стравинский написал музыку к «Жар-птице» и «Весне священной», а Ремизов принимал участие в создании этих балетов, писатель и музыкант лично так и не встретились. Они всю жизнь состояли в переписке и следили за творчеством друг друга. Дарственные надписи на книгах Ремизова в библиотеке Стравинского передают отношение писателя к композитору: «Игорю Фёдоровичу Стравинскому, моему гениальному современнику – в моём звучащем мире музыки в этом дыхании жизни храню всю мою жизнь»¹⁴⁹. Ремизов всегда с интересом и волнением ждал рассказов о концертах Стравинского в Америке и был в курсе всех музыкальных событий.

Дружеские отношения связывали писателя с композиторами С. Прокофьевым и С. Рахманиновым. С. С. Прокофьевым Ремизов был знаком еще в Петербурге, они оба были близки к кругу Р. В. Иванова-Разумника, редактора альманаха «Скифы». Под влиянием «скифской» идеологии Прокофьев написал свою «Скифскую сюиту». В начале 1920 годов в Париже С. Рахманинов для своих дочерей организовал издательство под маркой «Таир». Именно в этом издательстве в 1927 году впервые полностью вышла книга Ремизова «Взвихренная Русь», была переиздана «Посолонь» и другие произведения. В свою очередь Ремизов разработал логотип этого издательства.¹⁵⁰

---

¹⁴⁹ Баранова Т. Стравинский – читатель и библиофил (о русской библиотеке композитора) // Научный вестник Московской консерватории. 2012. №1. С. 44.

¹⁵⁰ См.: Резникова Н. В. Огненная память. СПб., 2013. С. 117.

§ 3. А. М. Ремизов и его окружение в военные и послевоенные годы. Отражение событий Второй Мировой войны в «Дневнике мыслей 1941-1957».

Начавшаяся в 1939 году Вторая Мировая война прерывает культурное развитие Русского Парижа: часть русских эмигрантов покидает Францию. В начале войны и особенно, после нападения Германии на СССР в среде эмиграции произошел раскол на два лагеря: прогерманский и антигерманский. Часть русских в оккупированных нацистскими войсками областях приняла участие в создании Движению Сопротивления, они считали, что патриотизм требует желать поражения Германии в войне с СССР независимо от личных последствий для каждого. В свою очередь другая часть эмигрантов выступила в войне на стороне Гитлера, и оценивала фюрера как врага большевиков, способного вернуть стране ее прежний строй и минувшую славу. Однако когда до белой эмиграции стали доходить сведения о насилии захватчиков над населением оккупированных территорий СССР, число поддерживающих Третий рейх эмигрантов стало резко сокращаться.

А. М. Ремизова и его жену еще задолго до войны ужасали действия национал-социалистов в Германии. До них доходили сведения о насилиях, избиениях старых евреев-профессоров, с большим волнением писатель говорил о сожжении библиотек.¹⁵¹ В марте 1939 года Германия оккупирует Чехию, а в ноябре начинается Советско-Финская война. Становится очевидной параллель в политике Третьего Рейха и СССР: на политическую авансцену выходят два агрессивных тоталитарных государства. Ряд русских эмигрантов, в том числе А. Ремизов, И. Бунин, С. Рахманинов, Д. Мережковский, В. Набоков и Н. Бердяев подписывают протест против вторжения СССР в Финляндию, который был опубликован в газете

---

¹⁵¹ См.: *Резникова Н. В.* Огненная память. СПб., 2013. С. 145.

«Последние новости» 31 декабря 1939 года.¹⁵² Протест гласил: «Между Россией и Финляндией не существует таких вопросов, которые не могли бы быть разрешены любовно, по мирному соглашению. Вместо этого сталинское правительство, не имеющее никакого права говорить от имени русского народа, проливает, с благословения Гитлера, русскую и финскую кровь».¹⁵³ В ноябре 1942 года С. Рахманинов дал в Нью-Йорке концерт, сбор от которого пошел на медицинскую помощь Красной Армии. О «красном» концерте заговорили газеты, а призыв Рахманинова забыть старые распри был услышан: другие эмигранты тоже присоединились к пожертвованиям композитора.¹⁵⁴

Годы Второй Мировой войны А. М. Ремизов переживал в оккупированном Париже. Он был всецело занят поиском средств к существованию и заботами о больной жене, которая скончалась в 1943 году. Победа Советского Союза над нацистской Германией вызвала в кругах эмиграции подъем патриотических чувств, которые СССР старался использовать в своих политических целях. Уже 14 февраля 1945 года в Париже состоялся так называемый «визит к послу» – посещение советского посла А. Е. Богомолова частью значительных политических и культурных деятелей русской эмиграции, среди них был А. М. Ремизов.¹⁵⁵

В 1946 году был издан Указ Верховного Совета СССР о восстановлении в гражданстве лиц, проживавших на территории Российской империи. После окончания Второй Мировой войны Советское правительство прилагало усилия по возвращению на родину видных деятелей русской культуры. А. М. Ремизов был в числе тех, кто пережил взлет патриотических чувств и надежд вернуться в Россию.¹⁵⁶ На волне последних событий произошел

---

¹⁵² См.: *Федякин С.* Рахманинов. М., 2014. С. 424.

¹⁵³ Последние новости. 1939. № 6852. 31 дек.

¹⁵⁴ См.: *Федякин С.* Рахманинов. М., 2014. С. 436–437.

¹⁵⁵ См.: *Грачева А. М.* «Дневник мыслей» Алексея Ремизова // Алексей Ремизов: Дневник мыслей 1943-1957 гг. СПб., 2013. С. 14.

¹⁵⁶ См.: Там же.

перелом в отношении к СССР, и некоторые эмигранты решились получить советский паспорт. Ремизов не только взял паспорт, но и дружески контактировал с членами Союза советских патриотов. Эти поступки писателя получили противоречивые оценки в кругах парижской эмиграции. Н. Резникова считала, что связи Ремизова с СССР обусловлены для него семейными обстоятельствами: «Если он, несмотря на все, думал о поездке, то это для возможной встречи с дочерью, звавшей его к себе. После смерти Наташи ее сын Борис, в свою очередь, звал деда в Россию»¹⁵⁷. Наиболее резким неприятием шагов Ремизова по установлению контактов с родиной пронизана оценка Р. Гуля: «Из писателей получать паспорта пришел А. М. Ремизов (по своему глубокому цинизму ему было все равно, какой паспорт брать, авось можно и на этом чем-нибудь поживиться, он завтра и от царя-батюшки взял бы с удовольствием)».¹⁵⁸ В своих дневниковых записях от 14 декабря 1956 года Ремизов отражает следующую реакцию своих современников: «Из 1947 года мне памятли три отзыва: 1) ретроград (Н. Н. Евреинов), 2) подлец (И. Д. Сургучев), 3) «советская сволочь» (И. А. Бунин). Я никак не отозвался, я только подумал о легкости человеческого суда. Евреинов при встрече на мой поклон не ответил, с Сургучевым я не встречался, а Бунина заходил ко мне с Бахрахом или Пантелеймоновым. И любил сидеть на кухне».¹⁵⁹

С 1931 по 1949 год произведения писателя не издавались.¹⁶⁰ Как вспоминает сам Ремизов: «С 1921 года в России, на моей родине, и с 1931 года на чужбине, в Европе, по-русски не издают моих книг, я перестаю быть на книжном рынке, как «литературная единица», а все эти годы я пишу».¹⁶¹

---

¹⁵⁷ Резникова Н. В. Огненная память. СПб., 2013. С. 57.

¹⁵⁸ Гуль Р. Б. Я унес Россию: Апология эмиграции. М., 2001. Т. 3: Россия в Америке. С. 125.

¹⁵⁹ Ремизов А. М. Лицо писателя: материалы книги // Грачева А. М. Жанр романа и творчества Алексея Ремизова (1910-1950-е годы). СПб., 2010. С. 394.

¹⁶⁰ См.: Резникова Н. В. Огненная память. СПб., 2013. С. 138.

¹⁶¹ Ремизов А. М. Мышкина дудочка // Ремизов А. М. Собр. соч.: В 10 т. М., 2000. Т. 10. С. 144.

После смерти жены с 1943 года Ремизов начал вести свой «Дневник мыслей». А. М. Грачева в своей статье о Дневнике писателя отмечает: «в образах сновидений совершается материализация практических жизненных проблем, наяву волнующих Ремизова. Среди них одним из главных на рубеже 1940-х –1950-х годов был вопрос о возможности вернуться на родину – в СССР».¹⁶² Мысли о возвращении соединялись с размышлениями о возможности издания своих произведений в СССР, о страхе репрессий и провокаций, а так же о том, что современная ему Россия – тоталитарное государство, во главе которого стоит всемогущий диктатор Сталин. Помимо Дневника в этот период Ремизов создавал и оформлял уникальные рукописные книги: «Последние годы 1931-49, когда у меня не осталось никакой надежды увидеть мои подготовленные к печати книги, а в русских периодических изданиях оказалось, что для меня «нет места» и я попал в круг писателей, «приговоренных в высшей мере наказания» или, просто говоря, обреченных на смерть, я решил использовать свою каллиграфию: я стал делать рукописные иллюстрированные альбомы – в единственном экземпляре. И за 18 лет работы: 430 альбомов и в них около 3000 рисунков».¹⁶³ Они сохранились в коллекциях С. Лифаря, Н. Резниковой, Н. Зарецкого и многих других друзей писателя и деятелей культуры, приобретавших эти уникальные издания.

В 1949 году С. Лифарь спонсировал книгу Ремизова «Пляшущий демон», которую писатель ему и посвятил. Семья Резниковых создала дружеское издательство «Оплешник», чтобы небольшими тиражами печатать произведения Ремизова. С 1950 по 1957 год увидело свет восемь книг: «Повесть о двух зверях», «Бесноватые», «Мелюзина», «Мышкина дудочка», «Мартын Задека», «Огонь вещей», «Тристан и Иольда», «Притча царя Соломона». В сложных условиях существования издательского дела в

---

¹⁶² Грачева А. М. «Дневник мыслей» Алексея Ремизова // Алексей Ремизов: Дневник мыслей 1943–1957 гг. СПб., 2013. С. 14.

¹⁶³ Ремизов А. М. Петербургский буерак // Ремизов А. М. Собр. соч.: В 10 т. М., 2000. Т. 10. С. 398.

послевоенной эмиграции некоторые наиболее крупные произведения Ремизова, созданные 1920-40-е года, при жизни автора остались неизданными в полном виде. В 1957 году писатель скончался. Хранительницей его творческого наследия стала Н. В. Резникова, которая начала посмертно публиковать неизданные произведения писателя – об этом он просил в своем завещании.¹⁶⁴

---

¹⁶⁴ См.: *Резникова Н. В.* Огненная память. СПб., 2013. С. 15.

Заключение.

В работе был дан общий обзор жизненного и творческого пути А. М. Ремизова, а также проанализированы творческие контакты писателя и его литературные произведения. Все самые драматические события первой половины XX века отразились на судьбе писателя и в его разностороннем творчестве.

Изучив отношения А. М. Ремизова с революционными кругами в Пензенской и Вологодской ссылке в лице П. Е. Щеголева, Н. А. Бердяева, Б. В. Савинкова и А. В. Луначарского, мы пришли к выводу, что писатель отходит от марксистских убеждений и от идеи насильственного революционного переустройства мира. Первая Мировая война воспринимается А. М. Ремизовым как катастрофа, вопреки восторженно-патриотическим настроениям общественности. Для него война стала способом подавления свободы отдельной личности и уничтожения культуры.

А. М. Ремизов принимал непосредственно участие в издательских проектах, газетной и журнальной полемике революционного периода. Активная публицистическая деятельность А. М. Ремизова во многом была связана с издательско-редакторской и организационной деятельностью Р. В. Иванова-Разумника. Их связывало сотрудничество в журнале «Заветы» (1912-1914), издательстве «Сирин» (1912-1915) и альманахе «Скифы» (1917). Литераторы, принимавшие участие в литературном объединении «Скифы», оказались литературными попутчиками партии эсеров. После прихода к власти большевиков в 1917 году Ремизов расходится с Ивановым-Разумником в оценке происходящего, не принимает политику и методы нового правительства и уходит из «Скифов». Конец 1917 – начало 1918 гг. – время активной публицистической деятельности Ремизова в эсеровских изданиях, таких, как «Простая газета», «Новая простая газета», «Дело народа», «Вечерний звон», «Воля страны», «Воля народа». Одним из видов публицистики были художественные произведения малых жанров: «притчи,

политические сказочки, скоморошины». С первых послереволюционных дней писатель ощущал случившееся как результат манипулирования народной темнотой, осуществлявшегося небольшой кучкой людей ради своих узкопартийных целей.

Поворотным событием в жизни А. М. Ремизова стал отъезд из России в 1921 году. Берлин сыграл в его непростой творческой судьбе ту же роль, что и в судьбах многих русских писателей: объединяющего начала, благодаря которому сохранились и дошли до потомков образы уникальной русской культуры той сложной противоречивой эпохи. Стоит упомянуть, что в эмиграции Ремизов сохранял нейтральную политическую позицию, сотрудничал с изданиями, объединяющими людей разных художественных и политических направлений, выступал за единство русской культуры, его волновала судьба русского читателя, где бы он ни жил. Его Обезьянья Великая и Вольная палата также имела цель установить мирное сосуществование в среде русских эмигрантов, расколотой на два враждующих лагеря. Писатель активно участвует в культурной жизни столицы, становится живым свидетелем уникального культурного диалога эмиграции и Советской России.

Со второй половины 20-х годов ведущим культурным центром российской эмиграции становится Париж. В эти годы вновь возрождается идея сохранения национального и этнического самосознания, самобытной культуры. Здесь писатель вновь сотрудничает с крупными периодическими издательствами: «Последние новости», «Возрождение», «Версты», «Числа». Ремизов интересовался и советской литературой, появлявшейся на страницах журнала «Версты». Несмотря на все политические и идейные разногласия в среде эмигрантов, сохранение родного языка и культуры помогало вырабатывать общие взгляды и сохранять свою национальную идентичность. Начавшаяся в 1939 году Вторая Мировая война прерывает культурное развитие Русского Парижа. Ремизов, которого еще до войны ужасал

нарождающийся тоталитаризм СССР и нацистской Германии, вместе с рядом деятелей культуры подписывает протест против вторжения СССР в Финляндию. В то время, когда в эмиграции возрастал литературный консерватизм, а также недоверие к достижениям дореволюционного русского символизма и модернизма, Ремизов, как и некоторые другие представители русской эмиграции, нес ответственность за сохранность этого достояния, которое, как он прекрасно понимал, в Советской России находилось в опасности. Деятели Серебряного века обвиняли в чрезмерном либерализме, отрицании традиционных эстетических норм и проверенных временем общественных ценностей¹⁶⁵.

А. М. Ремизов был одним из самых ярких представителей эмигрантской культуры, хранителем традиций Серебряного века и полноправным участником культурной жизни Берлина и Парижа. Биография, разносторонние творческие связи и литературная деятельность Ремизова отражают все культурные и политические процессы первой половины XX века, а также неразрывно связаны с историей культуры Петербурга Серебряного века и историей феномена русского зарубежья как единого информационно-культурного пространства.

---

¹⁶⁵ См.: *Раев М.* Россия за рубежом: История культуры русской эмиграции: 1919 –1939. М., 1994. С. 131–133.

Список источников и литературы.

Список источников:

I. Произведения А. М. Ремизова.

1. *Ремизов А. М. Дневник мыслей 1943-1957 гг.* / Федеральное архивное агенство. РГАЛИ. Ин-т рус. лит. (Пушкинский Дом). РАН. – СПб.: «Пушкинский Дом», 2013. Т. 1: май 1943 - январь 1946 / отв. ред., автор вступ. ст. А. М. Грачева; подгот. текста А. М. Грачевой, Н. В. Конычевой, Л. В. Хачатурян; коммент. А. М. Грачевой, Л. В. Хачатурян. – 373 с.
2. *Ремизов А. М. Собр. соч.: В 10 т.* / РАН. Ин-т рус. лит. (Пушкинский Дом); Гл. ред. А. М. Грачева. – М.: Русская книга, 2000. Т. 1: Пруд / подгот. текста, послесл., коммент. А. А. Данилевского; вступ. статья, прил. А. М. Грачевой; отв. ред. 1 тома А. М. Грачева. – 576 с.
3. *Ремизов А. М. Собр. соч.: В 10 т.* / РАН. Ин-т рус. лит. (Пушкинский Дом); Гл. ред. А. М. Грачева. – М.: Русская книга, 2000. Т. 2: Докука и Балагурье / подгот. текста, послесл., коммент., прил. И. Ф. Даниловой; отв. ред. 2 тома А. М. Грачева. – 720 с.
4. *Ремизов А. М. Собр. соч.: В 10 т.* / РАН. Ин-т рус. лит. (Пушкинский Дом); Гл. ред. А. М. Грачева. - М.: Русская книга, 2001. Т. 4: Плачужная канава / подгот. текста «Часов», «Крестовых сестер», коммент. И. Ф. Даниловой; подгот. текста «Пятой язвы», «Плачужной канавы», статья, коммент. А. М. Грачевой; отв. ред. 4 тома А. М. Грачева. – 560 с.
5. *Ремизов А. М. Собр. соч.: В 10 т.* / РАН. Ин-т рус. лит. (Пушкинский Дом); Гл. ред. А. М. Грачева. – М.: Русская книга, 2000. Т. 5.: Взвихренная Русь / подгот. текста «Взвихренной Руси», статья, коммент. А. В. Лаврова; подгот. текста «Дневника» Е. Д. Резникова; отв. ред. 5 тома А. М. Грачева. – 688 с.

6. *Ремизов А. М.* Собр. соч.: В 10 т. / РАН. Ин-т рус. лит. (Пушкинский Дом); Гл. ред. А. М. Грачева. – М.: Русская книга, 2002. Т. 7: Ахру / подгот. текста, статья, коммент. Е. Р. Обатниной; отв. ред. 7 тома А. М. Грачева. – 640 с.

7. *Ремизов А. М.* Собр. соч.: В 10 т. / РАН. Ин-т рус. лит. (Пушкинский Дом); Гл. ред. А. М. Грачева. – М.: Русская книга, 2000. Т. 8: Иверень / подгот. текста «Подстриженными глазами», послесл., коммент., прил. А. М. Грачевой; подгот. текста «Иверня» О. П. Раевской-Хьюз, А. М. Грачевой; отв. ред. 8 тома А. М. Грачева. – 704 с.

8. *Ремизов А. М.* Собр. соч.: В 10 т. / РАН. Ин-т рус. лит. (Пушкинский Дом); Гл. ред. А. М. Грачева. – М.: Русская книга, 2000. Т. 9: Учитель музыки / подгот. текста «Учителя музыки», статья, коммент., словарь русифицированных фр. слов А. д'Амелии, подгот. текста «Воровского самоучителя» А. М. Грачевой; отв. ред. 9 тома А. М. Грачева – 512 с.

9. *Ремизов А. М.* Собр. соч.: В 10 т. / РАН. Ин-т рус. лит. (Пушкинский Дом); Гл. ред. А. М. Грачева. – М.: Русская книга, 2003. Т. 10: Петербургский буерак / подгот. текста, прим., статья и коммент. А. М. Грачевой; отв. ред. 10 тома О. П. Раевская-Хьюз. – 585 с.

10. *Ремизов А. М.* Россия в письменах. – New York: Russica Publishers INC, 1972. – 220 с.

II. Мемуары, дневники, письма.

1. *Андреев В.* История одного путешествия. – М.: Советский писатель, 1974. – 376 с.
2. Андрей Белый и Иванов-Разумник: Переписка / Публ., вступ. ст. А. В. Лаврова и Дж. Мальмстада. – СПб.: Atheneum; Феникс, 1998. – 736 с.
3. *Анненков Ю. П.* Дневник моих встреч: Цикл трагедий: В 2 т. – Л.: Искусство, 1991. Т. 1. – 343 с.
4. *Бахрах А. В.* Бунин в халате. По памяти, по записям. – М.: Вагриус, 2006. – 589 с.

5. *Белый А.* Между двух революций. – М.: Художественная литература, 1990. – 670 с. (Серия литературных мемуаров).
6. *Берберова Н.* Курсив мой: автобиография / предисл. А. Кузнецовой. – М.: Аст Астрель, 2010. – 765 с.
7. *Гуль Р.* Я унес Россию: Апология эмиграции. – М.: Б.С.Г.-Пресс, 2001. Т. 1: Россия в Германии / предисл. О. Коростелова. – 554 с.
8. *Гуль Р.* Я унес Россию: Апология эмиграции. – М.: Б.С.Г.-Пресс, 2001. Т. 2: Россия во Франции / предисл. О. Коростелова. – 518 с.
9. *Гуль Р.* Я унес Россию: Апология эмиграции. – М.: Б.С.Г.-Пресс, 2001. Т. 3.: Россия в Америке / предисл. О. Коростелова. – 494 с.
10. Письма А. М. Ремизова и В. Я. Брюсова к О. Маделунгу / сост. подгот. текста и коммент. П. Альберга Енсена и П. У. Меллера. Copenhagen: Rosenkilde and Bagger, 1976. – 80 с.
11. Письма Р. В. Иванова-Разумника к А. М. Ремизову (1908-1944 гг.) / Публ. Е. Обатниной, В. Г. Белоуса и Ж. Шерона // Иванов-Разумник: Личность. Творчество. Роль в культуре: Публикации и исследования. Вып. 2. СПб., 1998. С.19-123.
12. *Пришвин М. М.* Дневники: 1918-1919 / Подгот. текста Л. А. Рязановой, Я. З. Гришиной; коммент. Я. З. Гришиной, В. Ю. Гришина. – СПб.: Росток, 2008. – 558 с.
13. *Пришвин М. М.* Дневники: 1926-1927 / Подгот. текста Л. А. Рязановой, Я. З. Гришиной; коммент. Я. З. Гришиной, В. Ю. Гришина. – М.: Русская книга, 2005. – 590 с.
14. *Резникова Н.* Огненная память: Воспоминания об Алексее Ремизове / подгот. текста, сопроводит. Статья А. М. Грачевой. – СПб.: «Пушкинский Дом», 2013 – 272 с.
15. *Седых А.* Далекие и близкие. – New York: Новое Русское Слово, 1979. – 286 с.
16. *Яновский В. С.* Поля Елисейские: книга памяти / предисл. С. Довлатова. – СПб.: Пушкинский фонд, 1993. – 276 с.

17. *Лифарь С.* Моя зарубежная Пушкиниана. – Париж: Дом книги, 1966. – 188 с.

III. Художественные произведения.

1. *Блок А. А.* Собр. соч.: В 20 т. / РАН. Ин-т рус. лит. (Пушкинский Дом); Гл. ред. А. Л. Гришунин. – М.: Наука, 1999. Т. 5: Стихотворения и поэмы (1917-1921) / отв. ред. 5 тома С. А. Небольсин. – 567 с.
2. *Волошин М.* Поэзия и революция. Александр Блок и Илья Эренбург // Россия распятая. – М.: Агенство «Пан», 1992. С. 85-92.
3. *Иванов-Разумник Р. В.* Бурков двор // Иванов-Разумник Р. В. Творчество и критика: статьи критические (1908-1922). München: ImWerden Verlag, 2007. С. 30-46.
4. *Розанов В. В.* Собр. соч. / Под общ. ред. А. Н. Николукина; Вступ. ст. и сост. А. Н. Николукина. – М.: Республика, 1994. Т.: Мимолетное. – 539 с.
5. *Струве Г.* Русская литература в изгнании: опыт исторического обзора зарубежной литературы. – Париж; М.: Русский путь, 1996. – 448 с.

Список литературы:

1. *Баранова Т.* Стравинский – читатель и библиофил (о русской библиотеке композитора) // Научный вестник Московской консерватории. М., 2012. №1. С. 5-59.
2. *Бочарова З. С.* Русский мир в XX веке в 6-ти томах. – М.: АИРО-XXI; СПб.: Алетейя, 2014. Т. 2: Феномен Зарубежной России 1920-х годов / под ред. Г. А. Бордюгова и А. Ч. Касаева; предисл. А. М. Рыбакова. – 408 с.
3. *Бочарова З. С.* Русский мир в XX веке в 6-ти томах. – М.: АИРО-XXI; СПб.: Алетейя, 2014. Т. 3: Русский мир 1930-х годов: от расцвета к увяданию зарубежной России / под ред. Г. А. Бордюгова и А. Ч. Касаева; предисл. А. М. Рыбакова. – 336 с.
4. *Грачева А. М.* «Дневник мыслей» Алексея Ремизова // Ремизов А. Дневник мыслей 1943–1957 гг. / Федеральное архивное агенство. РГАЛИ.

- Ин-т рус. лит. (Пушкинский Дом). РАН. – СПб.: «Пушкинский Дом», 2013. Т. 1: май 1943 – январь 1946 / отв. ред., автор вступ. ст. А. М. Грачева; подгот. текста А. М. Грачевой, Н. В. Коньчевой, Л. В. Хачатурян; коммент. А. М. Грачевой, Л. В. Хачатурян. С. 7-28.
5. *Грачева А. М.* «Круг счастья» – лицевой кодекс Алексея Ремизова // Рисунки писателей: сборник научных статей / РАН. Пушкинская комиссия. – СПб.: Академический проект, 2000. С. 200-227.
  6. *Грачева А. М.* Алексей Ремизов и древнерусская культура / РАН Ин-т рус. лит. (Пушкинский Дом). - СПб.: Дмитрий Буланин, 2000 – 334 с.
  7. Грачева А. М. Алексей Ремизов и Леонид Андреев (Введение к теме) // Алексей Ремизов: Исследования и материалы / РАН. Ин-т рус. лит. (Пушкинский Дом); отв. ред. А. М. Грачева. СПб.: Дмитрий Буланин, 1994. С. 41-52.
  8. *Грачева А. М.* Апокалипсисы Алексея Ремизова («Пятая язва» и «Плачужная канава») // Ремизов А. М. Собр. соч.: В 10 т. / РАН. Ин-т рус. лит. (Пушкинский Дом); Гл. ред. А. М. Грачева. - М.: Русская книга, 2001. Т. 4: Плачужная канава / подгот. текста «Часов», «Крестовых сестер», коммент. И. Ф. Даниловой; подгот. текста «Пятой язвы», «Плачужной канавы», статья, коммент. А. М. Грачевой; отв. ред. 4 тома А. М. Грачева. С. 499-510.
  9. *Грачева А. М.* Жанр романа и творчество Алексея Ремизова (1910–1950-е годы) / отв. ред. А. П. Дмитриев. – СПб.: «Пушкинский Дом», 2010. – 536 с. (Библиотека Пушкинского Дома).
  10. *Грачева А. М.* Жизнь и творчество Алексея Ремизова // Ремизов А. М. Собр. соч.: В 10 т. / РАН. Ин-т рус. лит. (Пушкинский Дом); Гл. ред. А. М. Грачева. – М.: Русская книга, 2000. Т. 1: Пруд / подгот. текста, послесл., коммент. А. А. Данилевского; вступ. статья, прил. А. М. Грачевой; отв. ред. 1 тома А. М. Грачева. С. 8-28.
  11. *Грачева А. М.* Между Святой Русью и Советской Россией. Алексей Ремизов в эпоху второй русской революции // Ремизов А. М. Собр. соч.: В

- 10 т. / РАН. Ин-т рус. лит. (Пушкинский Дом); Гл. ред. А. М. Грачева. – М.: Русская книга, 2000. Т. 5.: Взвихренная Русь / подгот. текста «Взвихренной Руси», статья, коммент. А. В. Лаврова; подгот. текста «Дневника» Е. Д. Резникова; отв. ред. 5 тома А. М. Грачева. С. 589–605.
12. *Грачева А. М.* Революционер Алексей Ремизов: миф и реальность // Лица: биографический альманах / Биографический ин-т. М.; СПб.: Феникс: Atheneum, 1993. Вып. 3. С. 419-447.
13. *Гречишкин С. С.* Архив А. М. Ремизова // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 1975 год / АН СССР. Ин-т рус. лит. (Пушкинский Дом); отв. ред. К. Д. Муратова. Л.: Наука, 1977. С. 20–43.
14. *Грякалова Н. Ю.* Русско-японская война и кризис европейских ценностей // Человек модерна: биография, рефлексия, письмо / РАН. Ин-т рус. лит. (Пушкинский Дом). – СПб.: Дмитрий Буланин, 2008. С. 183-200.
15. *Данилова И. Ф.* Литературная сказка А. М. Ремизова (1900-1920-е). – Helsinki: Helsinki University Print, 2010 – 275 с.
16. *Данилова И. Ф.* О сказках Алексея Ремизова // Ремизов А. М. Собр. соч.: В 10 т. / РАН. Ин-т рус. лит. (Пушкинский Дом); Гл. ред. А. М. Грачева. – М.: Русская книга, 2000. Т. 2: Докука и Балагурье / подгот. текста, послесл., коммент., прил. И. Ф. Даниловой; отв. ред. 2 тома А. М. Грачева. С. 611-618.
17. *Лавров А. В.* Неосуществленные издательские проекты Иванова-Разумника // Иванов-Разумник: Личность. Творчество. Роль в культуре: Публикации и исследования. Вып. 2. СПб., 1998. С. 136–148.
18. *Леонтьев Я. В.* «Скифы» русской революции: партия левых эсеров и её литературные попутчики. – М.:АИРО-XXI, 2007. – 328 с. (АИРО-МОНОГРАФИЯ).
19. *Менегальдо Е.* Русские в Париже 1919 –1939. / Пер. с фр. Н. Попова, И. Попов; коммент. И. Попова. – М.: Наталья Попова, «Кстати», 2007. – 288 с.

20. *Обатнина Е. Р.* А. М. Ремизов. Личность и творческие практики писателя / РАН. Ин-т рус. лит. (Пушкинский Дом). – М.: Новое литературное обозрение, 2008. – 294 с.
21. *Обатнина Е. Р.* Царь Асыка и его подданные. Обезьянья Великая и Вольная Палата А. М. Ремизова в лицах и документах. – СПб.: Изд-во Ивана Лимбаха, 2001. – 382 с.
22. *Раев М.* Россия за рубежом: История культуры русской эмиграции: 1919 – 1939. – М.: Прогресс-Академия, 1994. – 295 с.
23. *Раевская-Хьюз О.* О «России в письменах» Алексея Ремизова // На Рубеже двух столетий. / РАН. Ин-т рус. лит. (Пушкинский Дом). – М.: Новое литературное обозрение, 2009. – М., 2009. С. 583-593.
24. *Резников Е. Д.* Ремизов и музыка // Резникова Н. В. Огненная память. Воспоминания об Алексее Ремизове / подгот. текста, сопроводит. статья А. М. Грачевой. – СПб.: «Пушкинский Дом», 2013. С. 233-245.
25. *Слобин Г.* Проза Ремизова: 1900-1921 / Пер. с англ. Г. А. Крылова. – СПб.: «Академический проект», 1997. – 206 с. (Современная западная русистика).
26. *Слобин Г.* Белый и Ремизов: «жизнетворчество» после Революции // На рубеже двух столетий / РАН. Ин-т рус. лит. (Пушкинский Дом). – М.: Новое литературное обозрение, 2009. С. 625-637.
27. *Сорокина В. В.* Русский Берлин / сост., предисловие и персоналии В. В. Сорокина. – М: Издательство Московского университета, 2003 – 368 с.
28. *Урбан Т.* Русские писатели в Берлине в 20-е годы XX века / Пер. с нем. Т. Цапалиной. – СПб.: «Лики России», 2014. – 287 с.
29. *Федякин С.* Рахманинов / науч. Ред. В. И. Ражева. – М.: Молодая гвардия, 2014. – 475 с. (Жизнь Замечательных Людей: Серия биографий).
30. *Флейшман Л., Хьюз Р., Раевская-Хьюз О.* Русский Берлин: 1921-1923. – Paris: YMCA Press, 1983. – 460 с.

31. *Хьюз Р.* Из писем П. П. Сувчинского к А. М. Ремизову 1920-х годов. // На Рубеже двух столетий / РАН. Ин-т рус. лит. (Пушкинский Дом). – М.: Новое литературное обозрение, 2009. М., 2009. С. 759-770.
32. *Цивьян Т. В.* Русский литературный язык: «Случай Ремизова» // Ремизов и Голландия: переписка с Б. Н. Рапчинским 1947-1957 / РАН. МГУ им. Ломоносова. Ин-т мировой культ.; отв. ред. В. В. Иванов. – М.: Наука, 2004. С. 154-166.